



Юлия Диппель

ИЗАБАРА

НЕУКРОТИМЫЙ ШТОРМ

Юлия Диппель
Неукротимый шторм
Серия «Изара», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51871876

*Неукротимый шторм:
ISBN 978-5-04-110384-2*

Аннотация

Ариана осталась одна. Люциан покинул ее навсегда. Одержимая мстью, Изара отправляется на поиски того, кто владеет информацией о ее возлюбленном. Главная цель Арианы – отец Люциана, могущественный демон, возглавляющий Верховный Совет. Оказавшись в западне, он приказывает одному из самых сильных брахионов убить девушку. Изара способна уничтожить любого врага. Однако в этой битве ей не победить...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	32
Глава 3	48
Глава 4	67
Глава 5	85
Глава 6	107
Глава 7	127
Конец ознакомительного фрагмента.	128

Юлия Диппель

Неукротимый шторм

© Офицера И. А., перевод на русский язык, 2020

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Глава 1

Побег из тишины

Для летнего вечера очередь перед «Гоморрой» выглядела непривычно короткой. Очевидно, распространился слух, что клуб больше не может гарантировать безопасность своих посетителей. Я почувствовала, как какая-то часть мозга пыталась заставить меня улыбнуться в мрачном удовлетворении. Но до мускулов импульс не дошел. Даже связанные с этим эмоции остались не более чем смутной идеей у меня в душе. Они были надежно упрятаны за стенами, которые стали такими толстыми, что я уже не могла представить, как однажды сама смогу их преодолеть.

Я осторожно сменила позицию. Часами скрываться на крыше определенно не относилось к числу моих любимых занятий. У меня появлялось слишком много времени...

Внизу накачанный секьюрити как раз попрощался с одним из гостей, пожав ему руку. Денежные купюры незаметно сменили владельца. За молчание нужно было платить. Вот тебе и «строгие правила», о которых нас предупреждали во время первого визита в «Гоморру». Правила, которые до сих пор были написаны на плохо читаемой табличке Ангельским алфавитом.

Зеленые глаза лишь мельком скользнули по табличке,

прежде чем вновь впились в глаза охранника.

«Сейчас может быть немного неприятно», – предупредил он меня. Он сгреб вышибалу за воротник и швырнул его спиной об стену клуба.

– Я похож на того, кто делится своей собственностью? Его спокойные слова резко контрастировали с насильем, которое он проявлял. Мне нельзя было выказывать страха, но я была близка к провалу.

И тогда они посмотрели на меня, эти невероятные глаза. Блестящее серебро перемешивалось с пылающей зеленью.

«Мальшка, ты что творишь?»

Я стряхнула с себя воспоминание и заперла его обратно в ящик, из которого оно выбралось. Процедура, которая к этому времени стала для меня такой обыденной, как дыхание.

После этого мой взгляд метнулся к двери, беспорядочно обклеенной афишами, на мигающую неоновую вывеску. Клуб меня сегодня не интересовал. Все свое внимание я сосредоточила на праймусе-отступнике, который только что подкупил громилу на входе и покинул «Гоморру» под руку с гламурно одетой человеческой девушкой. Платиновая блондинка хихикала без остановки и не отлипала от бессмертного. Мне в голову пришла пара-тройка прилагательных, которыми можно было ее описать. Причем «пьяная» и «наивная» были среди них самыми безобидными.

– Какой хороший у меня сегодня улов, – промурлыкала она и начала расстегивать рубашку на своем рыжеволосом

трофее. Благодаря моим обострившимся чувствам для меня оказалось проще простого их подслушать. К тому же праймус ни капли не старался приглушить их разговор.

– Я с радостью готов попасться на крючок к такой красивой даме, – ответил отступник и повел ее дальше по улице.

Я медленно скривилась от того, сколько лжи скрывалось в его коротком ответе. Девушка не была ни красивой, ни «дамой», и на крючок попался уж точно не он. Нет, рыжий был тем, кого изменники называли скаутами. Для богатых бессмертных клиентов он подыскивал людей, способных испытывать сильные эмоции. Он соблазнял их или похищал, а они безропотно шагали за ним навстречу своей гибели. Эта пресловутая «погибель» была сейчас реально существующим местом в конце улицы. Подозрительный отель с обманчивым названием «Рай Данте». Вот только райского в нем не было ничего. Отель располагался между игорным клубом и службой доставки пиццы. Фасад был затянут серым тентом, как во время ремонта, а лишённые украшений звуконепроницаемые окна никто не мыл долгие годы. Однако это не могло скрыть пульсирующего сияния, которое излучало здание. Заклинание-барьер скрывало все, что происходило внутри. Стоило скауту завести туда свою жертву, никто уже не услышал бы ее криков – ни человек, ни праймус, ни даже полубрахион.

Уже три недели подряд я следила за отелем и ждала лучшей возможности. Лучше, чем сегодня, не представится.

Я побежала. Было легко незаметно обогнать этих двоих по крышам. Я бежала по черепице, огибая трубы и перепрыгивая между домами. Почти перед отелем я спрыгнула в соседний переулок и приземлилась на ноги четырьмя этажами ниже. По венам хлынул адреналин – как и всегда, когда я применяла свои сверхъестественные способности. Вот и хорошо, они примут мой учатившийся пульс за возбуждение или страх. Я закинула в рот жевательную резинку и перепроверила карманы куртки. Сломанный поддельный телефон, который я обычно использовала в качестве предлога в таких случаях, был полностью готов. В прозрачном чехле – бумажка с написанным от руки адресом и купюра, которой никогда не хватило бы на такси. Комбинация, которая оказывала чудесный эффект на демонов-преступников. Наконец я воткнула в уши наушники и направилась в сторону нужной улицы. Если мои расчеты верны, то через три, две, одну...

Гламурная девица врезалась прямо в меня. Действуя четко по плану, я испустила удивленный крик и упала. Идеальной ласточке, которую я при этом выполнила, позавидовал бы любой футболист. Мобильник, жвачки, блеск для губ и еще пара штучек, которые носила бы с собой «нормальная» девушка, выпали на тротуар.

– О боже, прости. Я тебя не заметила! – Блондинка была чересчур пьяна, чтобы помочь мне встать. Но это не помешало ей попробовать. Я позволила ей потянуть меня на себя, краем глаза наблюдая, как рыжеволосый праймус соби-

рал мое разбросанное барахло. Пока все шло по плану.

– Да у тебя же кровь! – в ужасе воскликнула девушка.

Она была права. Колени у меня оказались расцарапаны довольно сильно. Видимо, я просто не заметила, но для моей маскировки это было только выгоднее. Поэтому я потрогала ранки и поморщилась – как будто мне было не плевать на боль.

– Может, у тебя есть носовой платок, Денни? – спросила девушка своего спутника. Но когда ее взгляд упал на мои ценные вещи, кровоточащие коленки были напрочь забыты. – О нет, твой телефон! Мне так жаль! Даже не знаю, как так могло случиться. Я тебе заплачу... точнее, не я, а мой страховщик. А до тех пор? У тебя нет какого-нибудь старого мобильного? Ты делала синхронизацию данных? Хочешь позвонить кому-то с моего номера? Мне вызвать тебе такси? – Ее переполняли угрызения совести и сопереживание, будто она сломала мне не телефон, а руку.

– Не переживайте. Я иду к подруге. Она живет где-то здесь.

Ко мне потянулась мужская рука. Вот теперь пора произвести правильное впечатление. Я собрала несколько фальшивых эмоций: растерянность, сомнение и чуть-чуть здорового недоверия. И ухватила за руку праймуса. Его глаза тут же вспыхнули серебром.

– Ты незнакомая, не так ли? – Он помог мне подняться и окинул взглядом с ног до головы. На мне были короткие

шорты, майка и легкая кожаная курточка. Не вызываяще, но достаточно откровенно, чтобы привлечь мужское внимание.

– Это так заметно?

По лицу Денни неторопливо расплзалась широкая улыбка.

– Совсем немного, – очаровательно произнес он, постучав пальцем по записке у меня под прозрачным чехлом смартфона. – Не хочется тебя расстраивать, но если ты ищешь этот адрес, то ты слегка заблудилась.

– Правда?! – Я изобразила ужас и присыпала сверху щепоткой свежеиспеченного доверия. И снова увидела, как вспыхнули глаза рыжего праймуса. На этот раз он выглядел почти жадным.

– Да, к сожалению. Но мы можем позвонить твоей подружке. Она наверняка заберет тебя отсюда, – предложил он.

На это я и рассчитывала. Праймусы-предатели так предсказуемы, словно следовали одной и той же инструкции.

– Слабо верится, – внесла я последний штрих. – Честно говоря, я ее по-настоящему даже не знаю. Я нашла ее через одну из платформ каучсерфинга ¹.

Денни вскинул брови. Теперь я действительно пробудила его интерес.

– Знаешь, что? Такая милая девушка, как ты, не должна бродить тут одна. Я оплачу тебе такси. Это будет чест-

¹ Онлайн-сервис, участники которого помогают друг другу находить ночлег на короткое время, например во время путешествий.

но, учитывая, что Барби разбила твой телефон. – Платиновая блондинка с явно подходящим именем торопливо закивала. – Только мне сначала надо взять наличные из номера в отеле. Если хочешь, можешь и такси там дождаться. – Денни казался таким сочувствующим и безобидным, что я даже не удивлялась его успехам в профессии скаута. – Давай, соглашайся! Иначе я буду всю ночь волноваться, что тебя мог похитить серийный маньяк.

Вау. Вот это мерзавец. Больше всего мне хотелось прямо там же выбить с его лица все это лживое дружелюбие. Но за последние месяцы я упорно развивала в себе терпение.

Поэтому я немного потянула время, прежде чем принять предложение Денни и пойти с ним в отель. Была бы я человеком, тем самым подписала бы себе смертный приговор. Но я им не являлась, и по этой самой причине все мои нервные окончания начало покалывать, когда скрипучая вращающаяся дверь впустила нас в «Рай Данте». Брюнетка на ресепшене, одинокий гость в холле и портье, которому на вид не дашь старше шестнадцати, все были праймусами. Я ощущала их силу и запах их энергии, который оказался ярким миксом из моторного масла, марципана, лайма и осенней листвы. Ни один из них не представлял для меня опасности. То, что вызывало у меня опасения, находилось где-то парой этажей выше над нами. Оттуда до меня дотягивались нити силы, которая не шла ни в какое сравнение со всеми остальными, включая Денни.

Итак, впервые за несколько недель мне повезло.

Марципановая женщина-регистратор заверила меня, что вызовет мне такси и сразу же позвонит в номер, когда машина приедет. Пфф, ну конечно! Если она кому и позвонила бы, то транспортировщику, который обычно вывозил трупы жертв из отеля. Но сегодня я не позволю этому зайти так далеко...

Пару секунд спустя мы втроем вошли в узкий лифт. Денни нажал на кнопку последнего этажа, а Барби, хихикая, начала снова вешаться на бессмертного. К несчастью, мое присутствие ее мало смущало. Вот только Денни теперь не отвечал на попытки завладеть его вниманием. Казалось, его спутница даже действовала ему на нервы. На третьем этаже Денни рывком оторвал ее от себя и пристально посмотрел в глаза. Взгляд Барби тут же протрезвел. Ее руки упали, словно кто-то подрезал ниточки марионетке.

– Все нормально, Барби? – спросила я, хотя уже знала ответ. В конце концов перед Денни мне нельзя было выходить из своей наивной роли. Поскольку сначала мне надо было пройти сквозь охранные печати верхнего этажа.

Денни что-то буркнул и внезапно схватил меня за горло. Я подавила свои защитные инстинкты и продолжила исполнять амплу беззащитной жертвы. Я чувствовала, как его голос вторгся в мое сознание – ну, точнее, в ту область моего сознания, которую я специально создала для подобных случаев.

«Неважно, что ты увидишь... неважно, что случится, ты захлопнешь рот и никуда не сбежишь».

Вынуждена притвориться: вот мерзавец. За последние месяцы отступники многократно пытались ментально манипулировать мной. Все хотели чтобы я не обращала внимания на грозящую опасность. Денни же, напротив, не убирал страх у своих пленников. Он хотел видеть его. Так он мог продать нас подороже.

Хорошо, я сделала ему одолжение. Скопировав поведение Барби, я выдала ему страх, которого он так жаждал. Глаза Денни зажглись серебром, а черты лица исказились от широкого оскала. В этот миг двери лифта разъехались с громким «дзиннь».

– Наконец-то! – рявкнул низкий голос. – Босс уже ждет. – Перед лифтом нарисовался долговязый тип с окладистой бородой. Как от меня и ожидалось, я сделала удивленный взгляд.

– Две? Но я заплачу только за одну.

– Да знаю я, вторая за счет заведения, – ответил Денни. – У твоего босса должны остаться обо мне приятные воспоминания.

Он взял нас с Барби за руки и повел в пентхаус. Светлый паркет был отполирован до блеска, а мебель в кремовых и белых тонах сверкала. Если сравнивать с остальной частью отеля, здесь оказался абсолютно другой мир и все по высшему классу. В центре комнаты на угловом диване сидел прай-

мус, чью мощь я ощущала еще на первом этаже. Он был поглощен телефонным разговором и, похоже, вовсе нас не замечал. Его окружала аура, источающая аромат мегаполиса – асфальта, стальных балок и бетона. Человеческая оболочка, которую он носил, явно имела африканские корни. Темный цвет кожи в сочетании с ярким костюмом и бросающимся в глаза шрамом на подбородке создавали впечатление предводителя африканских воинов.

Нельсон Суада – Алый Лев. Моя цель. После смерти Джирона отдельные праймусы-предатели устроили борьбу за трон подземного мира бессмертных. Если верить слухам, у Нельсона были максимальные шансы заполучить это наследство. Соответственно, в данный момент он был не один. Кроме парня, который встретил нас у лифта, в пентхаусе находились еще трое праймусов. Если принимать в расчет Денни, получалось шесть противников. Не очень легко, но по-сильно.

Кто-то вручил Денни спортивную сумку.

– Пересчитай, если хочешь, а потом исчезни!

Денни взял сумку, хоть и не выглядел особенно счастливым. Его взгляд метнулся к Нельсону, и до меня дошло. Скаут ожидал от этой встречи гораздо большего.

– Я бы хотел убедиться, что твой босс останется доволен товаром, прежде чем уйду.

– Доволен ли я, я решу, когда закончу с обеими, – объявил Нельсон, отложив в сторону смартфон. Разозлившись,

он встал с дивана. Он даже не удостоил Денни взглядом, и скаут пристыженно опустил голову.

– Вот эта мне нравится. – Босс потустороннего мира обошел Барби по кругу, открыто наслаждаясь ее страхом. – А вторая, по-моему, слегка замкнутая. – Нельсон приблизился ко мне. Его темные глаза равнодушно разглядывали меня. – Ее эмоции как-то... повреждены.

Я чуть не рассмеялась в голос. Нельсон не выглядел чересчур умным, но этим наблюдением попал точно в яблочко.

– Ну, по крайней мере она симпатичная, – продолжил он. – Возможно, я подарю ее своим парням.

Из разных углов пентхауса послышались грязные смешки разных голосов: Нельсон надеялся вызвать у меня панику. Когда ее не последовало, он подозрительно прищурился.

– Что-то с ней не так...

Закончить я ему не дала. Сверкнул мой ациам. Никого из праймусов не посетила идея меня обыскать, как никому не бросилось в глаза, что я пронесла под кожаной курткой спрятанным на спине. Первым делом я с удовлетворением вонзила сияющий ациам в глотку Денни. Скаут хотел закричать, но не успел он и глазом моргнуть, как его сущность загорелась изнутри, обращая его человеческое тело в тлеющее облако пыли. С его смертью разразился хаос. Изменники накинулись на меня. Посыпались искры, прах взмыл в воздух. Они прекрасно дрались, но тем не менее я быстро разделалась с приспешниками Нельсона. Когда догорел последний

из них, я увидела, что главарь собирается сбежать. Я бросила в него ациам и надежно припечатала праймуса к стене.

Пока все шло хорошо. Тяжело дыша, я стояла посреди дождя из праха и чувствовала, как энергия убитых праймусов рвалась ко мне. Если бы я являлась настоящим брахионом, то приняла бы ее в себя. Но мое тело было смертно, поэтому она просто протекала сквозь меня, не вызывая перегрузки.

Этому я быстро научилась за время своих охотничьих набегов: внутри меня сосредоточились разные силы. Во мне текла кровь брахиона, поэтому я могла пользоваться ациамом и убивать бессмертных. Моя душа была Изарой. С ее помощью мне удавалось проникать в подсознание праймусов и разрывать все их связи. Но если я это делала, мне необходимо было срочно позаботиться о том, чтобы рядом находился праймус, в которого я могла бы перенаправить освободившуюся энергию.

– Пожалуйста, мальшика, в следующий раз предупреди, если захочешь использовать меня как хранилище энергии в масштабе атомной бомбы, – попросил он, переводя дыхание.

Я ответила на его улыбку.

Его невероятную улыбку.

В паре шагов от меня стояла Барби и в ужасе наблюдала за происходящим. Она все еще не могла разговаривать или двигаться, и мне почему-то стало ее жалко. Но в настоящий момент у меня не было времени переживать за девушку. Нель-

сон старался ухватиться за мой ациам, чтобы освободиться. Я на краткий миг заставила вспыхнуть силу своего кинжала. Изменник вскрикнул.

– Даже не вздумай! – процедила я. Он оставил ациам в покое и примирительно выставил руки ладонями вперед.

– Спокойно, малышка!

Я за секунду преодолела разделяющее нас расстояние и схватила праймуса за воротник.

– Назовешь меня так еще раз, и ты труп! – Только один человек мог называть меня «малышка». Только один! И он уже заплатил за это своей жизнью.

– Как... как мне тогда тебя называть? – Голос Нельсона сейчас принадлежал, скорее, послушному маменькиному сынку, чем главному злодею.

– Не притворяйся, будто не знаешь, кто я такая.

Его взгляд заметался туда-обратно между мной, толстым слоем пепла на полу и клинком, торчащим из его плеча. И он сделал правильный вывод.

– *Изара...* – ахнул Нельсон. Похоже, одно это слово вызвало у него больше страха, чем на это было бы способно любое оружие. – *Ты* ответственна за судьбу всех пропавших демонов.

Опять правильный вывод. Ну, видно, этот Нельсон был не совсем уж тупым.

– Е-если ты хочешь, чтобы я выплатил награду, которая назначена за твою поимку, тебе нужно оставить меня в жи-

ВЫХ.

– Мне нужно?

Я уже давно знала, что куча предателей назначила награду за мою голову. Таким образом они пытались подражать Джирону и узаконить свои собственные притязания на главенствующую роль в потустороннем мире.

– Иначе мои люди выследят тебя и убьют.

Блеф Нельсона был настолько безнадежным, что при других обстоятельствах я бы расхохоталась. Но на это у меня не было сил. Или настроения. Или беззаботности. Я уже даже не знала. Мой голос прозвучал резко, когда я сказала:

– Думаешь, меня это пугает?

– Хорошо, хорошо. Я отзову вознаграждение!

– Да плевать мне на вознаграждение! – набросилась я на Нельсона и ухватила его еще крепче. – Я хочу знать, кто... убил Люциана Анку!

Его имя причиняло мне больше боли, чем любая рана или сломанная кость. Я думала, станет легче. Не стало.

– Что? – Нельсон в замешательстве смотрел на меня.

– Не держи меня за идиотку! – Я трянула его и припечатала к стене. – Мне известно, что за его голову ты тоже назначал награду.

Еще оставалась крошечная надежда. Я с трудом могла себе вообразить, чтобы такой липовый гангстер победил Люциана. Тем не менее надо было проверить. Я не могла просто сидеть на месте и дожидаться того самого времени, которое

якобы лечит все раны.

– Люциан Анку мертв?! – пробормотал Нельсон. Он выглядел в высшей степени изумленным. Мое лицо угрожающе помрачнело.

– Эй, эй, эй! Спокойно! Если твоего парня кто-то убил, то виновных тебе стоит поискать в Верховном Совете. В смысле Люциан Анку был брахионом. Только тот, у кого находится его сердце и кто управляет другими брахионами, может его убить. Я думал, ты в курсе.

Я медленно приближалась к краю своего терпения и даже не собиралась это скрывать.

– И почему же ты тогда назначил за него награду?

Нельсон нервно сглотнул и быстро ответил:

– Я отозвал награду за брахиона, как только черные ациамы пропали с рынка. Без них у нас не осталось шансов.

– Назови мне причину, по которой я должна тебе поверить!

– Я тебе клянусь!

Разочарование, отчаяние, горе, облегчение, ярость... все это росло во мне. Я загнала свои чувства обратно и сконцентрировалась на фактах. Этот след, судя по всему, тоже оказался тупиковым. Даже удивление Нельсона по поводу смерти Люциана было настоящим. Если бы какой-то другой отступник преуспел с вознаграждением за него, Нельсону было бы это известно.

Здесь я закончила. И миру определенно стало бы гораздо

лучше без криминальных демонов вроде Нельсона.

Последнего охватила откровенная паника, когда я взялась за свой ациам, чтобы довести дело до конца.

– Пожалуйста, я дам тебе все, что захочешь! У меня есть деньги, связи, информация... – заскулил он.

Мне было мало проку от сотрудничества с этим мерзким трусом. Но, возможно, он в самом деле мог бы еще мне пригодиться.

– Есть один праймус, – тихо проговорила я. – Его зовут Марек, и он питает слабость к порталам-призмам.

– Он теперь торчит в Тихом омуте.

Я издала нетерпеливый стон и сжала ладонь на рукоятке клинка. Нельсон врал. Я знала, что его организация пользовалась услугами Марека. Один чересчур ретивый като сообщил мне об этом, желая отсрочить свою кончину.

– Ладно, – заорал Нельсон. – Может, я о нем и слышал.

– Я хочу знать, где он!

Изменник сжал челюсти, словно прикидывая, насколько ценна ему была его жизнь. Кретин.

– Как ты и сама, наверное, можешь себе представить, это не так легко сказать в случае с человеком, у которого есть собственная порталная сеть.

– Ну, тогда ты явно для меня бесполезен, – прорычала я.

– Подожди! Я постараюсь организовать встречу!

– Поклянись!

Нельсон снова заколебался.

– Не могу. Я едва знаком с Марексом, но приложу все усилия...

Нас прервал приглушенный взрыв. Где-то в глубине пентхауса что-то взлетело на воздух. По всему помещению прокатилась волна силы нескольких праймусов. Среди них я различила энергетический след, который был мне очень знаком. Солнечный свет на искрящейся речной глади.

Не выпуская Нельсона, я повернула голову и увидела примерно десять гвардейцев Лиги в темной, но современной одежде. Смотрелись они как армейское спецподразделение – за исключением доспехов-наплечников и слегка изогнутых кинжалов. В центре группы гвардейцев стоял их командир. Элиас.

Мой взгляд задержался на его фигуре. Несмотря на множество различий, он до боли напоминал мне его брата.

«Отпусти меня!» – Паникующий голос Нельсона ворвался в мои мысли. Я его проигнорировала.

– Опустить оружие! – приказал Элиас своим людям. Гвардеец справа от него уставился на своего предводителя как на умалишенного.

– Командир?

Сила Элиаса забурлила в пентхаусе, рассеивая любые сомнения по поводу его приказа.

– Мне повторить?

Гвардейцы опустили клинки, но не теряли бдительности. «Если хочешь найти Марека, я тебе нужен! – вновь зазвучало

чал у меня в голове голос Нельсона. – Отпусти меня».

Предатель слишком сильно боялся гвардии и еще сильнее – заключения в Тихом омуте. И правильно.

«Только если ты поклянешься, что больше никогда не причинишь вреда ни одному человеку!» – безмолвно потребовала я.

«Клянусь!» – поспешил заверить Нельсон. Он бы поклялся мне в чем угодно, лишь бы не попасться в лапы гвардии.

Я рывком вытащила ациам из его груди. В рядах гвардейцев началось движение, но оно было слишком медленным. Нельсон покинул свою оболочку и улетел, прежде чем кто-то успел ему помешать. Его тело безжизненно упало на пол.

Гвардейцы нерешительно посмотрели на своего командира, пока тот осуждающе сузил глаза.

– Ты в курсе, кому только что дала сбежать?

Во мне закипал гнев. Он был единственным чувством, которое я могла пропустить, не рискуя потерять себя.

Я подошла к Элиасу и ударила его кулаком по лицу. Его голова отлетела в сторону. Гвардейцы вскинули оружие, но юноша остановил их движением руки.

– Где ты был? – прокричала я ему. Восемь месяцев. Восемь проклятых месяцев я пыталась его разыскать.

Элиас вытер с губы густую темную кровь. Взгляд ожесточился, но самообладания он не терял. Это окончательно довело меня до белого каления.

«Что с тобой случилось?» – мысленно спросил он меня.

– Я столько раз тебя звала, но ты не считал необходимым объявиться, – прошипела ему я. Он не хотел выяснять отношения перед своими людьми? Да пошел он!

– Я командир гвардии. У меня есть дела поважнее, чем подсакивать всякий раз, когда ты зовешь, – так же резко парировал он.

Я не поверила своим ушам. Да я даже не знала, что тут можно ответить. Тем не менее мое отчаяние рвалось наружу. Поэтому я снова выбросила кулак.

Элиас перехватил мой выпад, сердито сверкнув глазами.

– Вон отсюда! – отдал он приказ гвардии. Мужчины, по всей видимости, не особенно обрадовались такому распоряжению, но не посмели еще сильнее разозлить своего командира. Не в его нынешнем настроении.

Отлично, теперь в плохом настроении мы оба.

Гвардейцы медленно потянулись на выход. Барби они увели с собой. С ними она в надежных руках. Ей сотрут память и отправят домой. Я ее спасла. Наверное, я должна чувствовать себя героиней. Но я не чувствую. Я вообще ничего не чувствую – кроме ярости.

Когда мы остались одни, Элиас выпустил мою руку.

– Что на тебя нашло, Ари? Ты сражаешься с отступниками? В одиночку? Радуйся, что сегодня в отеле был только Нельсон. Он – ничтожество с отвратительными наклонностями. Других не так просто одурачить.

– Тебе известно, что они здесь вытворяют?!

– Не меняй тему! – строго потребовал он. – Я хочу знать, почему ты тут играешь в одинокого мстителя. Я очень сомневаюсь, что Люциан в курсе, чем ты тут занимаешься. Итак: что опять выкинул мой младший брат? Вы поссорились?

...

Вдохнуть. Выдохнуть.

Два абсолютно безобидных вопроса. В сущности.

У меня в горле образовался густой комок.

– Ты не знаешь?

Мой голос звучал не громче шепота, пока я просто тарщилась на Элиаса. На глаза набежали слезы, но ни одна из них не пролилась. Больше нет. С Рождества я себе этого больше не позволяла.

– Чего я не знаю? – насторожился Элиас. Я отшатнулась от него.

Почему именно мне придется ему об этом говорить?

У меня закружилась голова. Я прислонилась к дивану.

– Ари, что стряслось?

Я не могла. Я не могла облечь это в слова. Поэтому я стащила с себя куртку и повернулась к Элиасу спиной. Хоть майка и скрывала большую часть моей спины, молчание Элиаса доказывало, что он увидел достаточно.

– Я никогда не нарушаю свое слово, – горячо возразил он. –
Никогда!

Он позволил мне утонуть в его глазах.

– *Я люблю тебя, малышка. Навечно. Обещаю.*

Тишина расплзлась по пентхаусу, словно безжалостный холод. Она была мне истинным врагом, потому что в тишине мне не хватало его еще сильнее.

– С каких пор? – прохрипел Элиас.

– Почти сразу после того, как ты ушел. – Я не могла на него смотреть. Могла только изо всех сил стараться подавить свои воспоминания.

– Как?

– Не знаю. Он исчез, чтобы это спрятать. А потом... – Мой голос надломился.

– *Я быстро, – заверил он. – Но, пожалуйста, постарайся держаться подальше от неприятностей, пока я не вернусь. – Он смахнул прядь волос с моего лица, наслаждаясь эффектом, который оказывали на меня кончики его пальцев. – Видимо, ты волшебным образом притягиваешь катастрофы.*

Да, видимо, я притягивала катастрофы.

Мне на плечо легла ладонь Элиаса. Он мягко развернул меня к себе лицом. Его глаза были полны боли, сострадания и чувства вины. Он меня обнял.

– Ари, я...

– Нет! – Я оттолкнула его и отошла. Его близость – это чересчур. Я не могла ослабить контроль над собой, иначе утонула бы. Мои стены рухнули бы, а я больше никогда не смогла бы дышать.

Элиас не двигался. Он понимал.

– Ступай домой, Ари, – услышала я его голос. – Клянусь тебе, я выясню, что произошло.

И затем Элиас ушел, а тишина вернулась.

Мой вечный противник.

Я могла лишь бежать от нее прочь. Мне нужно было постоянно находиться в движении, иначе меня проглотила бы боль.



Свой мотоцикл я припарковала в боковом переулке через пару домов от «Гоморры». Когда я к нему подошла, рядом с ним стоял второй, который я узнала бы где угодно. Вздохнув, я приготовилась получать нагоняй.

– Тренировка, да? – едко спросил Райан. Он сидел на небольшом козырьке, глядя на звездное небо.

Эм, да. Это – наряду с занятиями – было единственной отговоркой, с которой мама и Викториус выпускали меня из дома, моментально не забив тревогу.

– По сути это даже не ложь – просто в более точном смысле, чем обычно.

– Ага. – Райан спрыгнул с крыши. Несмотря на свои размеры, на тротуар он приземлился аккуратно и практически бесшумно. Этим охотник был обязан многочисленным печач-

тям, с помощью которых он мог играючи справиться со среднестатистическим праймусом. – И как много твоих «партнеров по спаррингу» сегодня ушли из жизни во время такой тренировки?

Темные глаза Райана сурово блеснули. Татуированный великан выглядел крайне угрожающе, когда вот так возвышался над кем-то. Но я знала, что на меня он не злился. Ведь в таком случае Райан, наоборот, совсем со мной не разговаривал бы, а сразу сдал Гидеону.

– Сколько, Моррисон?

– Пять, – еле слышно созналась я.

Райан издал странный звук, напоминающий смесь рычания и вздоха. А выглядел он так, как если бы хотел одновременно меня придушить, пнуть мусорный бак, ударить кулаком об стену или в тот же миг рвануть и избить еще пять праймусов, только чтобы я этого не сделала.

– И как давно ты уже страдаешь этой ерундой? – накинулся он на меня.

– Какое-то время. – С кануна Нового года, если быть точной. Поначалу каждую ночь, но в долгосрочной перспективе это вызвало бы слишком много подозрений. Как в лицее, так и среди отступников, на которых я охотилась. В итоге в настоящий момент я ограничивалась парой раз в неделю. – Не волнуйся, Райан, у меня все под контролем.

– Да, точно, – фыркнул он. – Знаю я такой контроль. Послушай-ка, Моррисон. Я чувствовал то же самое, когда ли-

шился родителей. Меня ослепляла жажда мести, и я наворотил целую кучу дерьма.

– И? – тихо возразила я. – В том состоянии ты прислушивался к советам окружающих?

Райан скорчил гримасу, будто я, сжутьничав, вывела его из игры.

– Туше, Моррисон, – проворчал он. – Нет, естественно, я не слушал советов окружающих. Но слава богу, что у меня был упрямый лучший друг, который во время этого карательного похода промыл мне мозги, прикрыл спину и открыл глаза. И не один раз.

Райан никогда много не рассказывал о том, как познакомился с Гидеоном. Но я знала, что отец Гидеона, верховный мастер, позволил Райану обучаться в лицее. Как и мне. Без него он бы никогда не стал грозным охотником, которым являлся сейчас. И именно этот грозный охотник стоял передо мной и неуклюже заламывал огромные руки.

– Я понимаю, что не могу стать таким другом для тебя. У тебя есть Лиззи, а я... я мало чего могу предложить, Моррисон. Мне не по силам глубокомысленные беседы или бесконечные жизненные мудрости. А если кто-то рассказывает мне что-то о своих чувствах, больше всего мне хочется самому себя отправить в отключку. Но что я действительно хорошо умею, так это бороться. И если ты мне позволишь, я буду прикрывать тебе спину в любой еще более безумной битве. – Он ненадолго замер, словно ему надо было еще раз

обдумать собственные слова. А затем пожал плечами. – Вероятнее всего, сначала я буду брюзжать и проклинать все на свете, но я прикрою тебе спину.

У меня потеплело на душе. Я чувствовала, как подступают слезы. А потом пришел страх. Нет, это была скорее чистая паника перед тем, что могла выпустить наружу любая, даже такая незначительная эмоция. Сделав шаг назад, я плотнее закуталась в свою куртку.

– Спасибо, – прошептала я. Знаю, это было жестоко по отношению к Райану. Он заслуживал намного большего, чем одного прохладного «спасибо». Но я не могла дать ему этого. Просто не могла. – Но мне все равно пора идти. У Плеяды и без того полно неприятностей из-за меня.

– Ясно, Моррисон, – вздохнул Райан, проведя рукой по взъерошенному ирокезу. – Я тебя понимаю. Лучше, чем ты думаешь. И это нормально. Но подумай о том, что у меня еще осталось много дней отпуска и я всегда на расстоянии одного звонка.

«Мальшика, думай о том, – услышала я его шепот в своей голове, – что я всегда на расстоянии мысли».

Я загнала обратно это воспоминание и этот голос, от которого у меня каждый раз, как в первый раз, сдавливало горло.

– Как ты вообще меня нашел? – просипела я, чтобы сменить тему. Я правда очень старалась запутать следы. Часы с геолокацией лежали дома у меня в комнате. А из мобильного я специально вынула аккумулятор.

Райан бесстыдно ослабился.

– Я установил на этот твой миленький байк отслеживающий передатчик, – произнес он и почти с любовью стукнул ногой по заднему колесу моего мотоцикла. – Мир тесен, знаешь ли. Типчик, у которого я беру запчасти для своего байка, рассказал мне о кусачей цыпочке с золотыми глазами, которая купила его старый «Дукати». А потом я сам сложил один плюс один.

– Ты за мной шпионил, – обвинила его я.

– Только пока не обнаружил твое укрытие в лесу.

Н-да, не могла же я парковать мотоцикл в лицее. В конце концов там не должны были узнать о моих ночных похождениях. Потому официально я уходила на тренировки и дважды в неделю тайком ускользала из-под защиты. Столько усилий насмарку из-за одного внимательного механика, который запомнил мои глаза.

– Значит, в будущем придется надевать солнцезащитные очки, чтобы не выделяться, – разочарованно протянула я. Райан засмеялся и кинул мне мой шлем, который, скрытый печатью, висел на руле.

– Откровенно говоря, он не часто заглядывал тебе в глаза. Из мужской солидарности я это слегка смягчил. – Он оседлал свой мотоцикл и завел мотор.

– Шикарно, – буркнула я и сделала то же самое. – А из солидарности со мной ты дал ему под зад?

Теперь громкий хохот Райана растворился за рокотом мо-

тора.

– Ах, Моррисон. О таких вещах не откровенничают.

Глава 2

Одолжение для всех

В черной мантии под палящим солнцем было, как в духовке. Как бы мне хотелось спрятаться в тени деревьев, но выпускникам в такой день нужно было следовать традиции и сидеть на первых рядах перед сценой.

– ...восемь лет большинство из нас учились в лицее Торкассо. Некоторые меньше, а некоторые – не по своей воле – даже дольше... – Зрители засмеялись от души. После длившихся более часа максимально официальных и скучных речей это было буквально сродни чуду. Но Лиззи сделала невозможное и вновь завоевала расположение нетерпеливой и обливаемой потом публики. Я знала, что не смогу продемонстрировать ей это так, как она того заслуживала, но невероятно гордилась своей лучшей подругой. И была благодарна ей за все, что она для меня сделала.

– Если не захочешь, мы не будем это обсуждать. Но даже не думай, что я оставляю тебя одну. – С этими словами первого декабря она захватила мою комнату, велев Гидеону и Тоби втащить эскадрон ее чемоданов.

– Не беспокойся, я не буду вторгаться в твое личное пространство! Да и это всего лишь до Рождества.

Редкая улыбка мелькнула у меня на лице. Конечно же,

Лиззи и до сегодняшнего дня продолжала жить у меня. К этому моменту она уже получила от брата два платяных шкафа и диван. Из-за этого моя комната оказалась полностью заполненной. Но заполненная лучше, чем пустая.

– Нам всем не раз приходилось слышать, что мы учимся не для школы, а для жизни. Вопреки мнению некоторых педагогов, я правда думаю, что мы, выпускники, достаточно умны, чтобы осознать смысл этих слов. Действительно ли мы понимаем их, согласны ли мы с ними и даже скажем ли мы сами их когда-нибудь своим собственным детям... этого мы сейчас не знаем. Потому что сегодня для нас заканчивается школьная пора и начинается та самая «жизнь», о которой нам так много говорили.

Раздались аплодисменты. Мои руки хлопали сами по себе, пока я размышляла о пугающей идее, что наша жизнь сейчас только начинается. Как по мне, так это больше напоминает продолжительный отрезок времени после конца.

– Мы настрадались, насмеялись, научились – по крайней мере большинство из нас – и наконец сделали это! Сегодня я с гордостью объявляю, что наш выпуск – первый за многие годы, который выдержали *все*.

Это явно не было совпадением. Скорее уж я бы предположила, что мистер Росси и директор лицея немного занизили требования, чтобы даже самые слабые ученики их осилили. Ученики, которых, например, похищали, истязали, шантажировали, пытали и даже почти убили. Ученики, жизни ко-

торых были связаны с их бессмертными отцами-психопатами. Которые внезапно обнаружили и развили в себе сверхъестественные способности или потеряли кого-то очень дорогого.

Не то чтобы я не готовилась к выпускным экзаменам. Напротив, с Нового года моя жизнь безостановочно, как колесо у морской свинки, крутилась вокруг одних и тех же вещей: занятия, учеба, поиски, тренировки, охота. Но из-за множества пропущенных уроков, неявок на контрольные за прошлый год меня бы вряд ли вообще допустили к экзаменам. Несмотря на это, сейчас я здесь.

– Мы находимся в самом начале и – будем честны с самими собой – встаем на старт с желанием сделать все лучше, чем другие, идет ли речь о политике, науке, спорте, искусстве или следующей тусовке – да, Олли?

Лиззи кивнула на короля вечеринок нашего потока, и все присутствующие опять рассмеялись. Моя подруга целиком и полностью контролировала публику. А затем ее большие, как у оленя, глаза встретились с моими.

– Но. Мы будем допускать ошибки. Мы будем терпеть поражения. Однако мы не позволим этому сломить нас, ведь если я чему и научилась за последние годы, так это тому, что у нас есть все, чтобы преодолеть любые препятствия, которые судьба подбрасывает нам на пути!

Я кричала всем своим существом. Боль была невыносима. Я уже не знала, как долго колотила в двери крипты. Не зна-

ла, как долго сидела перед ней и рыдала. Но не было никого, кого можно было бы в этом обвинить.

Верховный Совет больше не пускал меня в Патрию.

Элиас не откликнулся на мой зов.

Рамадон пропал.

А Люциан...

Лиззи была великолепна. Но она не права. Вот этого я не выдержу.

– Наши жизненные дороги с нетерпением ждут, пока мы наполним их великими поступками. А о чем мистер Бернارد почти каждую неделю проповедовал нам на истории? В каждом значительном поступке движущей силой была эмоция. Нет воли без сердца и нет пути без воли. Как хорошего, так и плохого. Страх может так же сильно потрясти мир, как страсть или самоотверженность. Нам решать, бежать прочь от чего-то или навстречу чему-то.

Мудрые слова. Я понимала, что ими Лиззи старалась на меня повлиять. Но мое решение было твердым. Я убегу прочь. Так быстро и так далеко, насколько это возможно. Грубо говоря, я уже это делала.

– Поэтому, дорогие выпускники, здесь и сейчас я призываю вас: давайте наберемся смелости следовать за нашими сердцами. Смелости противостоять нашим страхам. Смелости найти что-то, что разожжет в нас страсть. Смелости исполнять наши мечты. И наконец – своей смелостью давайте изменим мир!

Громогласный восторг. Несмолкающие овации. Лиззи рукоплескали, как звезде. С величественно раскачивающимися рыжими локонами она спустилась по ступенькам со сцены. С той самой сцены, на которой когда-то должны были казнить моего отца.

Я была вынуждена беспомощно наблюдать, как Танатос шагал навстречу свободе через портал-призму. Тристан последовал за ним. И Люциан тоже повернулся к сверкающему portalу. Но прежде чем его фигура окончательно растворилась в проходе, он еще раз нашел меня взглядом. Чернота исчезла из его глаз, сменившись зеленым цветом, лишившимся всего блеска.

«Мне очень жаль, малышка».

Теперь имена выпускников звучали в алфавитном порядке, чтобы вручить нам аттестаты. Джимми был передо мной. Благодаря своей фотографической памяти он стал лучшим учеником этого года. Через семь одноклассников я прошагала на сцену по красной дорожке. Все это напоминало фильм. Директор пожал мне руку. Мистер Росси вручил аттестат. Я слышала, как зрители захлопали. Мама и Викториус верещали, как малолетние фанатки. Они договорились между собой, что надеть, и выглядели так, словно были приглашены на королевскую свадьбу. Но Гидеон, Райан, Аарон и Тоби тоже принарядились. Теперь на очереди фотосессии и «выпускные оргии». Все друг с другом обнимались. Только передо мной все тормозили, будто их останавливал невидимый

барьер. Знали, как я сейчас реагировала на телесный контакт. И уважали это. Даже притом что крайне беспомощно выглядели, подбирая слова для того, что объятия выразили бы быстрее и лучше. Я плюнула на муки совести и одарила всех добродушной улыбкой, чтобы упростить им задачу. Тем не менее я ощущала себя пришельцем с другой планеты.

Маме доставалось сильнее всех. И хоть она прилагала все усилия, чтобы этого не показывать, было отчетливо видно, как она страдает.

Еще одна причина в пользу побега.

И несмотря на то, что я понятия не имела, куда меня это заведет, в конечном итоге расстояние казалось лучшим выходом для всех, кого это затрагивало.

Заиграл струнный квартет. Вынесли шампанское и закуски. Прекрасный последний день в лицее.



Я аккуратно связала ромашки. Сорвала я их, повинувшись какому-то порыву, и теперь положила вместе со сложенным посланием на кухонный стол в убежище. Мне было известно, что Тимеон ничего не требовал взамен за пользование своим жилищем. И все равно мне показалось, что пара слов благодарности будет уместна.

Сначала меня не оставляла надежда найти среди вещей

Люциана какие-нибудь подсказки. Но они исчезли точно так же, как и он сам. Сюда я пришла после того, как Пляда, чтобы защитить меня, закрыла доступ в порталную комнату. С тех пор убежище служило мне своего рода оперативным штабом, где я могла планировать поиски убийц Люциана без риска, что мама в ту же секунду наябедничает на меня верховному мастеру.

Но обманывать саму себя мне было ни к чему: я шарила руками в темноте. Круг моих подозреваемых ширился примерно от «невероятно» до «недостижимо». Благодаря Нельсону, изменников можно было вычеркнуть. Ведьмы залегли на дно с момента смерти Танатоса. У них определенно была причина отомстить Люциану. Но без черных ациамов они бы ни за что не отважились на такой риск – разве что знали, что он нес с собой свое сердце. Об этом было известно лишь пятерым.

Себя, Люциана, Элиаса и Викториуса я исключала, следовательно, мы снова останавливались на личности, к которой раз за разом вели все ниточки.

Немидес.

– Он лжет! – в отчаянии прокричала я.

Мистер Росси устало потер лицо руками.

– Ари, я не могу обвинить главу Совета во лжи без веских доказательств, – сказал он. – Если Немидес говорит, что Люциан был жив и получил важное задание, я обязан ему верить.

– Но знак...

– Знаю! – перебил он меня. – Ари, если я об этом упомяну, Лига выставит тебя брошенной девушкой, которая страдает от неразделенной любви и отказывается видеть правду.

Добраться до Немидеса представлялось невыполнимой задачей. Схожая ситуация была с корпорацией «Омега» и Тристаном. Фирма и ее новый руководитель словно являлись призраками. Ничего удивительного, что Люциану потребовалось более двадцати лет, чтобы найти существенный след.

Разозлившись, я срывала фотографии и улики, которыми обклеила стены комнаты в убежище. Лиззи и остальные должны были вот-вот прийти, чтобы попрощаться. И им не стоит видеть лишние доказательства моего приближающегося сумасшествия. Я как раз вовремя успела запихнуть бумажки себе в рюкзак, когда объявилась вся банда.

– Не ожидал, что ты на самом деле все еще здесь, – засмеялся Аарон и вложил в ладонь Райана двадцатку. Очевидно, он проиграл спор. Я пожала плечами.

– Я думала об этом. Но если бы я просто ушла, не сказав «до свидания», вы же выследили бы меня каким-нибудь припрятанным маячком. – Я бросила на Райана многозначительный взгляд, на который он ответил, подмигнув.

– Совершенно верно, Моррисон.

Резкий вскрик заполнил помещение. Викториус прижал

руки к щекам и, не веря, пялился на мой багаж.

– И это все, моя спартанская врединка? Уверена, что тебе этого хватит? Ты все-таки не на выходные уезжаешь...

– Абсолютно уверена. – Как бы мне ни действовала на нервы совместная жизнь с Викториусом, за последние месяцы я очень сильно к нему привязалась. Нас связывало гораздо больше, чем кто-либо мог вообразить. Люциан был его мастером. И в тот же жуткий день после дуэли в Критерионе все его печати тоже пропали.

Викториус чуть не раздавил мне руку, так крепко он ее сжал. Без понятия, почему именно ему я первому рассказала о своих планах. Почему-то знала, что он поймет.

– Я иду с тобой. Я очень серьезно отношусь к своей клятве верности, мой пушистый ягненок. Ты была его парой. Теперь моя жизнь принадлежит тебе.

– Знаю, Вик. Но мне нужен кто-то, кто позаботится о маме. Кто-то, кто, засомневавшись, не станет слушать приказы сверху. – Кроме того, я не могла отнять у мамы ее единственного друга. – Присматривай за ней, ладно? Со мной все будет в порядке. – Викториус медленно кивнул.

– Я сказала ей то же самое, – пожаловалась Лиззи, пожав плечами, – но эта мадам слишком твердолобая.

– Ну, не она одна, – пробормотал Тоби, устраиваясь на одном из барных табуретов. Его фразу можно было бы интерпретировать как шутку, если бы язык его тела не кричал об обратном. Он был взбешен.

– Не хотел вам этого говорить, народ, – вмешался Джими, – но что касается упрямства – тут вы все друг другу не уступаете.

Райан рассмеялся. Лиззи почему-то смутилась, а Гидеон буравил меня взглядом, как будто остальных вообще не существовало. Руки этот Геркулес скрестил на груди, а его настроение было таким же кошмарным, как у Тоби.

Все в тренировочном зале бросились врассыпную, когда Гидеон, чеканя шаг, подошел ко мне.

– Ты ведь отдаешь себе отчет, что ведьмы все еще охотятся на тебя?! И что насчет награды отступников за твою голову?

– Тебе Лиззи рассказала, да?

– Разумеется, – проревел он. – Ари, я в курсе, что ты хочешь найти тех, кто его убил. Но ты нуждаешься в защите Плеяды. Сама по себе ты добьешься только своей смерти. А это точно не то, чего хотел бы Люциан.

– Люциан мертв. Он больше ничего не хочет.

– Могу я еще каким-то способом тебя переубедить? – тихо спросил Гидеон. Я покачала головой. Он кивнул. – Тогда пообещай не ненавидеть меня за то, что сейчас произойдет.

Его выражение лица стало суровым. У Лиззи тоже. Райан и Аарон отошли в сторону, открывая моему взору возникшую дверь портала.

Я инстинктивно подалась назад. Мой мозг усиленно заработал. Вообще я не думала, что из-за своей гиперзаботы они

могут меня похитить. Но в тот миг могла подумать что угодно.

– Что у вас на уме?

– Слушай, лапуля. Ты не оставляешь нам выбора, – проговорила Лиззи и состроила упрямую мину.

– Это, конечно, делает тебе честь, что ты не хочешь втягивать в подобные дела Пляду, – подхватил Аарон, опуская руку на дверную ручку. – И все же там, снаружи, тебе будет нужна защита.

– А поскольку моя сестра не хочет бросать тебя одну – о чем ты, кстати, могла бы и подумать, – повисил голос Гидеон, – ей тоже нужна защита.

Прежде чем я смогла сформулировать какую-нибудь четкую мысль, Аарон открыл портал, и оттуда вышел светловолосый праймус в шортах карго и свободной льняной рубашке.

– Привет, Ари.

– Проклятье, – выругался Бел.

Я почувствовала, как сильные руки разорвали ткань формы у меня на спине. Те же руки нерешительно коснулись моей обнаженной кожи.

– Знак Люциана... – с тревогой проговорил он, – он исчез.

В это мгновение мир перестал вращаться, а мое сердце расколосось надвое.

– Что ты тут делаешь, Бел?!

Он адресовал мне свою знаменитую улыбку из рекламы

зубной пасты.

– У твоих приятелей-охотников появилась проблема, а я, видно, оказался единственным, кто способен ее решить, – небрежно выдал он и по-хозяйски вошел в убежище. Райан напрягся. Эти двое не могли нормально друг с другом общаться, после того как выяснилось, что чувство юмора у них слишком разное. Откровенно говоря, у Гидеона тоже сложились не лучшие отношения с Белом – или дьяволом.

– Белиал поклялся обеспечивать вашу с Лиззи безопасность, пока вы будете жить у него.

Я резко втянула в себя воздух.

– Ты чокнулся?!

Тоби возвел руки к небу:

– Спасибо, что наконец-то хоть кто-то со мной согласен! – У колдуна тоже была своя история, связанная с Белом. Что именно произошло между ними, в точности никто не знал. Но сейчас я по крайней мере понимала, почему его настроение опустилось ниже плинтуса.

– Тобиас! Всегда рад тебя видеть, – издевался Бел. Колдун отреагировал ледяным молчанием.

– Люди, стоп! – прервала я наступательные замыслы своих друзей. – Я очень ценю, что вы обо мне беспокоитесь, но это мое решение. Лиззи не пойдет со мной, и уж точно мы не переедем к Белу.

В конце концов Бел все еще принадлежал Лиге. Даже учитывая, что он максимально ясно давал понять, как мало для

него значит Верховный Совет. Его опекой я бы не воспользовалась при всем желании.

– Я же тебе говорил, – обронил Гидеон в сторону Бела. Праймус разочарованно прищелкнул языком.

– Очень жаль.

– А ты хотел дешево отделаться, – усмехнулся Райан, из-за чего Бел перевел на него взгляд опасно сверкающих глаз.

– О чем вы говорите? – вставила я, пока ситуация не накалилась еще сильнее. Лиззи подбежала ко мне и схватила за плечи, а потом тут же отпустила и неловко сунула руки в карманы брюк.

– Можешь, пожалуйста-пожалуйста-пожалуйста-пожалуйста, не обижаться, хорошо?

Она состроила щенячьи глазки, которые всегда шли в оборот, если она что-то натворила.

– Хорошо, – успокоила ее я, но это не предвещало ничего хорошего. – Итак, в чем дело?

За подругу ответил Бел. Его голос неожиданно прозвучал очень официально:

– Если ты не пойдешь со мной добровольно, мне придется использовать право на одолжение, которое ты мне обещала.

Я ошеломленно уставилась на него.

– ЧТО?!

Да, я была должна ему услугу за иллюзию, под которой он спрятал знак Люциана от Лиги. Честно говоря, я задолжала ему еще и третье свидание. При этом мне даже не пришло

бы в голову, что нечто из этого он потребует прямо сейчас. Еще и ради того, чтобы стать моей нянькой?! Да он же мог попросить у меня практически все, что угодно...

Я с упреком взглянула на Гидеона. Бескорыстием Бел никогда не отличался, а это означало, что ему предложили что-то более ценное, чем одолжение от *Изары*.

– Вы заключили с ним сделку?!

– Это мое дело, – с жаром парировал брат Лиззи.

– Ничего не твое! Вы не можете вот так про...

– Нет, он может, но речь сейчас не об этом, – перебил меня Бел. – Даже если мне и не нравится это признавать: твои друзья правы. Снаружи ты должна оставаться под защитой. – Я собиралась поспорить, но Бел остановил меня очень энергичным жестом, не успела я набрать воздух в легкие. – Возможно, ты и победила Танатоса. Но лишь потому, что его ослабил Тихий омут. И, возможно, на данный момент ты и могла бы сравниться со старшими праймусами по силе и скорости, но тем не менее... – Он сжал кулак. Меня вдруг захватила сверхъестественная ударная волна. Она отстранила меня на несколько шагов назад. Я не воспринимала это как атаку. Скорее как мягкое предостережение. – Твои способности никак тебе не помогут, пока ты не подберешься достаточно близко к своему противнику. А ты не подберешься, поскольку они не глупы и не благородны.

– Звучит так, будто ты наверняка знаешь, о ком говоришь, – упрекнул его Тоби. Бел раздраженно глянул на кол-

дуна и вздохнул.

– Нет, не знаю. Мои поиски тоже зашли в тупик. Все, что мне известно, это что Люциан точно не по своей воле дал себя убить. А это значит, что его убийца весьма опасен.

Бирюзовые глаза встретились с моими и больше меня не отпускали.

– Поэтому тебе понадобится моя помощь и именно поэтому я требую, чтобы ты вернула мне услугу.

«Ты реально хочешь нести за меня ответственность? – мысленно задала я ему вопрос. – А может, я похищу членов Верховного Совета, сожгу Патрию или как-нибудь еще согрешу против Канона?»

Бел удовлетворенно ухмыльнулся.

«Если ты это сделаешь, уже некому будет на меня пожаловаться, не так ли?»

Я хмурилась все сильнее. Белу все это казалось классной шуткой, но я уже однажды действительно прокручивала в голове такие сценарии.

«А если я откажусь?»

Внезапно я ощутила, как Бел высвободил свою невероятную силу. Мне в позвоночник воткнулись ледяные иглы. Все вокруг пахло темным шоколадом и гранатом. Я не знала ни одного другого праймуса, который бы так умело скрывал свою мощь в спокойном состоянии. У него в глазах затанцевали черные блики. И хотя он до сих пор улыбался, все в нем в одну секунду стало излучать угрозу.

«Ты серьезно хочешь нарушить заключенный со мной договор?»

Мои друзья недоуменно наблюдали за нами. Охотники уже схватились за свои ациамы, но ни один из них не был настолько глуп, чтобы обнажать их в убежище Тимеона.

– Ты будешь моей гостьей в течение года. Ты не обязана отчитываться передо мной за то, что делаешь, но я вправе принимать все необходимые меры, чтобы гарантировать твою безопасность, – заявил Бел. Без предупреждения он втянул свою энергию обратно, так что ее больше нельзя было почувствовать. На его лице нарисовалась широкая усмешка, но теперь она уже не выглядела такой опасной. Тем не менее после всего этого осталось неприятное послевкусие. – Кроме того, для тебя и твоей подружки уже готовы шикарные комнаты, доступ к порталу, безлимитный скоростной Интернет и, само собой, восхитительная компания.

Глава 3

К дьяволу

Вообще-то я настроилась постоянно перемещаться, чтобы ни предатели, ни ведьмы не могли меня найти. Я рассчитывала на грязные комнаты в мотелях и отвратительную еду, собиралась зарабатывать на хлеб и воду случайными подработками, а в лучшем случае отыскать где-нибудь другие убежища Тимеона, в которых смогла бы задержаться на какое-то время.

Сейчас же я стояла в атриуме, окруженная пальмами в гигантских глиняных горшках и решетками для вьющихся растений, покрытыми цветами. В центре располагался резервуар с водой, где плавала парочка карпов кои. А тремя этажами выше огромные навесы защищали внутренний двор от полуденной жары. Песчаник, мрамор, стекло и восточные мозаики... мы явно находились где-то в средиземноморских широтах. Воздух пах солью и был наполнен приглушенными звуками города. Необычно, потому что здание смотрелось почти средневековым. Ряд высоких арок на первом этаже скорее всего раньше вел к конюшням. Теперь за ними сверкал автопарк, который заставил бы побледнеть от зависти даже арабского шейха. Спорткары соседствовали с раритетными автомобилями и лимузинами. Все без исключения

выглядели так, словно на них ни разу не ездили.

Лиззи ткнула меня локтем под ребра и прошептала:

– А можно мне будет как-нибудь покататься на одной из них?

– Ари можно, если захочет, – сказал Бел, которого ничуть не беспокоило, что обращались не к нему. – Тебе – нет. Ты просто досадный побочный продукт моей договоренности с твоим братом. Дополнение, в лучшем случае незаметное. – Он бросил на Лиззи взгляд, давший понять, что лучше бы ей прислушаться к его рекомендациям и вести себя соответственно.

Но Лиззи не была бы Лиззи, если бы упрямо не ответила на его взгляд:

– Если ты планировал запугать меня своими эгоистичными манерами и бахвалистой сатанинской аурой, то можешь даже не надеяться, мистер Псевдо-Антихрист.

На какое-то мгновение я подумала, что Бел вцепится ей в глотку, но ошиблась. Очень медленно брови Бела поползли вверх, и он засмеялся.

– Возможно, но только возможно, ты мне и понравишься.

Лиззи недовольно поморщилась:

– Ой, пожалуйста, не надо.

Тут Бел засмеялся громче:

– Я сделаю тебе предложение, Фелицитас. – Он подошел совсем близко к моей подруге. Оба были примерно одного роста, однако по Лиззи было видно, что она боролась с со-

бой, чтобы не отойти от праймуса с сомнительной репутацией. – Если через полгода в этом доме твоя душа все еще будет принадлежать тебе, ты сможешь выбрать одну из моих машин и я тебе ее подарю.

– Ч-что..?

Я сделала глубокий вдох и оттащила Лиззи от нашего нового гостеприимного хозяина дома.

– Оставь ее в покое, Бел!

– А то что? – забавляясь, поинтересовался он.

– Серьезно? – У меня не было ни времени, ни нервов включаться в его игры. – Теперь я правда должна снова тебе угрожать? Я считала, мы уже прошли эту стадию наших отношений.

По моей спине пробежали холодные мурашки. Я услышала, как позади меня кто-то снял пистолет с предохранителя. В воздухе распространился тяжелый запах темных орхидей под светом луны. Однозначно женский аромат. Не оборачиваясь, я улыбнулась Белу.

– Похоже, ты подыскал себе новую телохранительницу.

– Действительно. Позволь представить тебе Фиону. Она немного импульсивнее, чем Хиро.

Потрясающе. Кажется, меня включили в развлекательную программу бессмертного. Ладно, если так, то мне хотелось как можно скорее с этим разобраться.

– А еще она моложе, слабее и, кроме того, намного наивнее, чем Хиро, если полагает, что пуля вселит в меня страх.

– Ты все еще полукровка, – раздался чистый звонкий голос, в подавляемой злости которого нашла отклик моя провокация. Я услышала шорох ткани ее брюк. Резиновая подошва по камню. Покалывание на позвоночнике усилилось. Человек бы не заметил, что Фиона подошла ближе. Но я не была человеком.

– И даже если ты достаточно быстра, то твоя подружка – нет.

О'кей, довольно. Бросать вызов мне, чтобы показать, кто тут главный, – это одно, а угрожать Лиззи – это другое. Демоница хочет узнать, что я из себя представляю? Да ради бога.

Я развернулась кругом, схватила Фиону за руку и сгибала до тех пор, пока дуло ее пистолета не уперлось ей в грудь. А потом я заставила ее нажать на курок. Много раз. Одновременно с этим я вытащила ациам и вонзила ей между ребер. Но, прежде чем я подожгла ее сущность – совсем чуть-чуть, в качестве предупреждения – она вылетела из своей человеческой оболочки.

– А еще она трусливая, – пробормотала я. Как мокрый мешок, ее тело соскользнуло с моего кинжала. Где-то за моей спиной испуганно взвизгнула Лиззи.

– Фиона, может, слегка необычна, но она не труслива – это точно, – сухо заключил Бел. – Не недооценивай ее. Ты только что сообщила ей о себе все, что она хотела знать.

– Ей или тебе? – поддела его я. Ни один из его людей не посмел бы сделать что-то без дозволения Бела.

– А это почти то же самое. – Он довольно улыбнулся и заслужил мое самое драматичное закатывание глаз. Сейчас я достаточно хорошо знала Бела, чтобы понять, что любопытство было его самой большой слабостью. Естественно, ему хотелось узнать все о моих новых способностях. Все-таки я была единственным известным полубрахионом: что-то вроде уникального экземпляра.

– Мог бы и спросить, – огрызнулась на него я.

– Ай, это было бы и вполтину не так увлекательно.

В эту минуту подбежал белокурый мальчик в форме прислуги. Он не был праймусом, но в его ярко-голубых глазах можно было заметить темные ободки вокруг радужек. Определенно потомок ведьм.

Он поклонился Белу, взял мои вещи и поспешил ко входу на другой стороне внутреннего двора. Темноволосый труп у моих ног паренек даже взглядом не удостоил.

– Хочешь взглянуть на свою комнату? – осведомился Бел как ни в чем не бывало. Даже не дожидаясь моего ответа, он прошагал в том же направлении, что и мальчишка. Я посмотрела на подругу. Лиззи выглядела слегка побледневшей, но не сказала ни слова.

– Ты уверена, что и теперь не хочешь вернуться обратно в лицей?

– Без вариантов. – Она решительно помотала головой. – Я тебя в это втянула. Мне это с тобой и расхлебывать. Давай, пошли! – Она потянула меня за рукав кожаной куртки и по-

вела вслед за Белом.

Входные ворота пробудили во мне ассоциации с крепостями посреди пустынь, крестовыми походами и осадами. Но вот за ними открывалось нечто, чего я совсем не ожидала от Бела. Без сомнения, все было обставлено богато и стильно. Сквозь высокие окна проникало много света, а величественные мраморные лестницы вели к галереям отдельных этажей. Повсюду предметы искусства и растения. Но в отличие от дома в Луизиане и его клуба в Корее, ничто здесь не казалось направленным на произведение внешнего эффекта. Ничто из этого не существовало ради хвастовства. Здание просто излучало тепло и безопасность. Это был дом.

Бел поздоровался с низеньким, но коренастым мужчиной во фраке. Его волосы серебрились сединой, а мешки под глазами были такими тяжелыми, что оттягивали нижние веки. Когда Бел по-дружески похлопал его по плечу, мужчина даже не изменился в лице.

– Это Оскар. Он дворецкий старой закалки, управляет имением и персоналом.

Бел завел себе дворецкого?! Как Брюс Уэйн? ² И почему я ни капельки не удивлена?

Хотя дворецкий Бэтмена не был ведьмаком. А вот Оскар... о чем Бел, естественно, забыл упомянуть.

– Добро пожаловать, мисс Моррисон, – прохладно прого-

² Брюс Уэйн – имя главного героя комикса про Бэтмена издательства «DC Comics».

ворил Оскар. – Если вам чего-нибудь захочется, пожалуйста, незамедлительно сообщайте мне.

– Премного вам благодарна, – вежливо ответила я, хотя неприступный дворецкий показался мне более чем подозрительным. Я решила к нему присмотреться. На первый взгляд он производил впечатление безобидного старичка, но сам факт, что он работал на дьявола и, несомненно, заложил последнему свою душу, добавлял ему скрытую энергетику героя ужастика.

– Мисс Росси, – поприветствовал он мою подругу легким поклоном. – Рад снова вас видеть.

Я наморщила лоб и укоризненно взглянула на Лиззи. Та втянула голову в плечи.

– Свои вещи я перевезла уже вчера, – призналась она.

Могла бы и догадаться. В последнее время она пребывала в слишком радостном настроении, притом что я собиралась в одиночку отправиться творить возмездие.

– Не угодны ли дамам прохладительные напитки и небольшая ознакомительная прогулка по дому? – поинтересовался дворецкий Бела.

Прежде чем мы успели ответить, к нам с подносом в руках подбежал мальчик в ливрее. На подносе был богатый выбор безалкогольных напитков и коктейлей. После того как я взяла себе колу, началась экскурсия.

Мы узнали, что на первом этаже располагаются холл, кухня и жилые комнаты персонала. На втором этаже были до-

машинный кинотеатр, бильярдная и огромный спортивный зал, который я обязательно скоро навещу. По пути на третий этаж я снова почувствовала ледяное покалывание на позвоночнике, которое вызывало у меня присутствие праймуса.

К нам направлялась красавица-блондинка с длинными прямыми волосами. Одета она была в легкое летнее платье и выглядела такой нежной и хрупкой, но ее энергетический след сообщал мне кое-что другое. Темные орхидеи в лунном свете. Так быстро опять встретиться с этой демоницей я не рассчитывала.

– Фиона, дорогая, будь добра извиниться перед Ари за свое невежливое поведение, – приказал Бел своей новой телохранительнице. Девушку его требование далеко не обрадовало.

– Нет необходимости, – сухо бросила я.

Фиона смерила меня сверху вниз удивленным взглядом:

– Вижу, мы друг друга поняли.

О да, еще как. Мы друг другу не понравились, но нам придется уживаться вместе.

– Вот в этом я уверен, – сказал Бел. Он окинул Фиону пристальным взглядом, заставившим девушку-праймуса молча уйти. А может, что-то еще он передал ей телепатически. Мне было все равно.

Пока Фиона не лезла в мои личные дела, она могла быть как угодно невежлива.

– Погодите-ка, – вмешалась Лиззи, – вы хотите сказать,

что это была та ненормальная с пушкой?

– Фактически все верно, мисс Росси, – ответил Оскар. – Но вернемся к приятным темам: здесь, на третьем этаже, находятся библиотека и частная коллекция нашего высокоуважаемого господина. Он был так любезен, что разрешил вам ею пользоваться для ваших исследований и учебы. Тем не менее я прошу вас с уважением отнестись к замкам и прочим защитным мерам. Это распространяется и на остальную часть помещений.

Ясно, как день. Если Бел не хотел, чтобы мы куда-то совались, он просто нас туда не впускал. Но совсем не факт, что в случае крайней необходимости это меня остановило бы.

На четвертом этаже я в конце концов наткнулась на свой багаж. Он одиноко стоял в гардеробной размером с мою старую комнату. Наряду с гостиной, ванной и спальней, а также громадным телевизором и холодильником гардеробная относилась к моим «покоям», как Оскар назвал мое новое жилье. Площадь его была огромна, но помещения были светлыми, уютными и удобными.

– Надеюсь, тебе нравится, – произнес Бел, после чего отдернул невесомые шторы перед стеклянной дверью и распахнул ее. – Если нет, можем еще посмотреть Санкт-Петербург или Кейптаун, но у Мальты есть свои плюсы.

Значит, Мальта.

– Нет, здесь все отлично.

Я проследовала за праймусом на открытую террасу на

крыше, которая, очевидно, тоже входила в мои «покои» – вместе с угловыми диванчиками, навесами от солнца и небольшой винтовой лестницей, которая, по словам Оскара, вела к бассейну на крыше. Но вся эта роскошь меркла перед захватывающим дух видом на крыши Старого города на фоне скалистой гавани и открытого моря.

– Красивейший вид во всей Валлетте, – негромко сказал Бел, с удовольствием подставляя лицо солнечным лучам и ветру.

Если так он хотел произвести на меня впечатление, то можно сказать, что он проделал хорошую работу. В другое время и в другой жизни я бы могла влюбиться в это место. Но в данный момент мое сердце лежало под метровым слоем льда.

– Тогда оставляю тебя разбирать вещи. – Бел оттолкнулся от перил. – Если возникнут вопросы или понадобится моя помощь – а она тебе, несомненно, понадобится – ищи меня у бассейна.

Он развернулся и по винтовой лестнице забрался на крышу.

«У меня уже есть вопрос», – вторглась я в его мысли. Бел остановился. Я понимала, что хожу по тонкому льду. Иногда его настроение было таким же нестабильным, как гонки в мешках по минному полю. С другой стороны, сейчас мне было откровенно не важно, разозлю я хозяина дома или нет.

«Я собираюсь призвать Немидеса. И так как я полагаю,

что в твоём доме этого лучше не делать, мне нужно для этого подходящее место».

Бел медленно обернулся. Его бирюзовые глаза сверкали на солнце, как акваарины.

«Думаешь, Немидес изгнал тебя из Патрии, чтобы сейчас принять твоё приглашение поболтать?»

Настолько наивной я не была. Ни один праймус не был обязан откликаться на зов, если сам этого не хотел. Но я тщательно проработала этот вопрос, и поразительно, что можно накопать, опираясь на знания колдуна и человека, много лет служившего отмеченным у демона подземного мира.

«А я не оставляю ему выбора».

Бел не казался ни изумленным, ни воодушевленным, как будто заранее предчувствовал, что я замышляла нечто в таком духе. Он со вздохом сложил руки на груди.

«Магия, о которой ты говоришь, очень опасна».

Я пожала плечами.

«Мне казалось, я не обязана перед тобой отчитываться».

На несколько безумно долгих секунд Бел не сводил с меня глаз, а потом резко махнул рукой и продолжил подниматься к бассейну. Оскар безмолвно пошел за ним. Когда они уже почти скрылись за крышей, я услышала, как Бел крикнул:

– Посмотрю, что можно сделать.

В поле моего зрения появилась голова с буйными рыжими кудрями.

– Вы только что мысленно что-то обсуждали? – уточнила

она. Смотрела она при этом одновременно с любопытством, восхищением и брезгливостью.

– Да.

– Дай угадаю. Ты так поступила, потому что мне нельзя о чем-то знать, чтобы я не передала это Гидеону, чтобы он не поставил крест на твоём ужасно рискованном плане?

Она приняла вид строгой мамыши, чем почти довела меня до смеха.

– Тебя успокоит, если я скажу, что мой план не включает в себя применение оружия? Ну, по крайней мере, если все пройдет гладко.

Лиззи на какой-то миг задумалась и наконец кивнула.

– Да, этого хватит. – Она развалилась на одном из шезлонгов. – А теперь проясни-ка мне, почему у меня в комнате нет такой потрясной террасы? Это же дискриминация.

– Можешь приходить в любое время.

– Правда? – Она округлила глаза и внезапно показалась мне такой ранимой. Я ощутила, как на меня волной накатило чувство вины. Моя лучшая подруга не должна терзаться сомнениями, даже если сейчас я была настоящей развалиной в эмоциональном плане.

– Да, конечно правда! Я на тебя не обижаюсь, Лиззи. Все в порядке.

Она удивленно заморгала.

– О. Хорошо.

Затем она хлопнула себя по ногам и вскочила.

– А теперь я пойду в свою комнату. Следующая дверь, если ты... – Парой неясных жестов она обозначила, что всегда готова меня выслушать. – Кстати, после обеда у меня собеседование. Я, наверное, побуду этот год волонтером. Тогда я тоже буду занята, и постараюсь так сильно не действовать тебе на нервы.

Она зашагала к выходу с террасы, а мне стало ясно, как сильно я пренебрегала ее дружбой.

– Лиззи? – задержала ее я. Подруга замедлила шаг. Настороженность у нее на лице причиняла боль, но я ее выдержала. Ведь так или иначе я сама стала одной из причин, ее вызвавших. – Спасибо. – И говорила я это от чистого сердца. Лиззи неустанно следила за тем, чтобы я окончательно не потеряла себя.

– Не за что, – подмигнула она и ушла.

Остались лишь я и сказочный вид на мальтийскую столицу. Здесь на самом деле было невероятно красиво. Вот только я сюда не вписывалась. Окруженную сияющим солнцем, меня пожирала тень.

Рука неосознанно скользнула к шее. Маленькая золотая печать. Больше у меня ничего не осталось.

Только печать. Воспоминание. Имя.

Люциан...



Я остервенело колотила боксерскую грушу. До сих пор я так и не потрудилась даже разобрать вещи. Распаковать вещи значило остаться, а остаться не значило ничего хорошего. Потому я достала спортивный костюм и отправилась на второй этаж.

– Мне знаком этот взгляд. Ты жаждешь расплаты.

Не впечатлившись, я продолжала молотить грушу. Фиону я заметила уже пару минут назад – и решила не обращать на нее внимания. Охранница Бела мне в любом случае не мешала.

– Какой-то мужчина разбил тебе сердце, угадала?

Я поймала грушу, перевела дыхание и опять вернулась к тренировке. Светловолосая демоница подошла ближе, так, чтобы я ее видела.

– Нас всегда губит любовь, не правда ли?

Удар, удар, еще удар – я игнорировала ее слова, которые, по-моему, были слишком близки к правде.

– Я слышана о тебе, *Изара*.

Рада за нее. И, несмотря на это, была бы рада еще сильнее, если бы она закрыла рот и испарилась.

– Тебя создали, так? – не прекращала язвить Фиона. – Вывели в лабораториях «Омеги».

«Спокойствие, Ари! Она просто испытывает твое терпение».

– Правда, что ты связана с брахионом?

Мои удары стали агрессивнее. Если она сейчас же не заткнется, я заменю грушу ее лицом.

– А, понимаю. – Она сочувствующе схватилась за сердце. – Он нашел другую?

Я раздраженно замерла.

– Я очень сомневаюсь, что тебя это каким-то образом касается.

Фиона смотрела на меня, прищурившись, словно не могла раскусить. Я чувствовала приблизительно то же самое, так как бесила она меня не потому, что я ей не нравилась или ей от этого становилось лучше. Нет, она чего-то добивалась, но руководствовалась явно низкими мотивами.

Не очень-то легкая загадка. Но это при условии, если бы мне не было ровным счетом наплевать.

Поэтому я вернулась к тренировке.

– Я просто хочу знать, представляешь ли ты опасность для моего мастера. – Не торопясь, она обходила меня по кругу. Слишком близко, чтобы не соблазниться еле заметным то ли тычком, то ли насмешкой.

– Я здесь, потому что так захотел Бел, – просветила я ее. Возможно, хоть так она оставит меня в покое.

– Разумеется, – засмеялась праймус. – На этом острове редко случается что-то, чего бы не хотел мой мастер. Я лишь задаюсь вопросом, какая ему выгода от твоего пребывания здесь.

«Хочет отвлечься от твоей дурацкой болтовни?» Я нанес-

ла особенно жесткий прямой удар.

– Без понятия, вот его и спроси.

Я почувствовала, как энергия Фионы забурлила в воздухе. Прежде чем я успела среагировать, груша с увеличенной силой понеслась на меня и отбросила назад. Я врезалась в стену. В голове взорвалась боль, а по волосам потекло что-то теплое.

– Если будешь доставлять неприятности, я позабочусь о том, чтобы ты сгинула в темном переулке. – Со скрещенными руками она возвышалась надо мной. Ошибка с ее стороны.

Я сбила ее с ног, запрыгнула сверху и прижала к полу, схватив за горло. Мне хватило одной мысли, чтобы пробиться в ее сознание. Я видела ее сущность и все связи, которые, будто звезды, светились во тьме. Я чувствовала ее панику.

«Встанешь у меня на пути – сгоришь».

Фиона задрожала. Хорошо. Я отпустила ее и встала.

– Вижу, вы как раз налаживаете дружеские отношения. – В спортзал вошел Бел. Он уже переоделся и надел плавки с разноцветным гавайским узором. Ну и, доводя летний образ до совершенства, облизывал наполовину съеденное мороженое на палочке. – Здорово, потому что сегодня вечером вам еще предстоит совместный выход.

– Категорическое «нет», – фыркнула я.

Фиона поднялась на ноги, поклонилась Белу и поспешила прочь, не глядя на меня.

– Увидим. Потому что тебе повезло: по чистой случайности я нахожу крайне забавным, что ты вызовешь главного члена Совета как доставщика пиццы.

Праймус дошел до шкафа в углу и порылся в нем одной рукой. Секунду спустя он извлек оттуда пакет со льдом и компресс и бросил мне то и другое.

– Но Немидес силен, во время проведения ритуала у тебя не будет права даже на малейшую ошибку.

Вытащив компресс из упаковки, я прижала его к ране. Хотя я теперь исцелялась быстрее, чем человек, не хотелось залить себе все волосы кровью.

– Это всего лишь печать, Бел.

О'кей, довольно масштабная и сложная печать, ведь она должна была не только призвать демона, но и удержать его внутри.

– «Всего лишь печать»?! Ари, это тебе не игра в классики, когда рисуют мелом на асфальте. – Не обращая внимания на мое закатывание глаз, Бел продолжил свой поучительный монолог. – Ты в курсе, что печать надо нарисовать кровью?

– Я не вчера родилась, – огрызнулась я и сменила компресс на сухой лед.

– Ах, ну тогда тебе, конечно же, известно, что тебе понадобится кровь брахиона, чтобы удержать такого могущественного праймуса, как Немидес.

Эмм, да... нет, этого я не знала. Но...

– Я наполовину брахион. Этого должно хватить.

– Уверена? А давай проверим. Можно? – Он забрал у меня компресс и сжал его, стараясь не касаться моей крови. Потом забормотал какие-то неразборчивые слова. Бирюзовый цвет радужек Бела окрасился в черный, и наконец его кулак засветился.

Он проверял мою кровь. Это было очевидно. Но мне показалась слишком маленькой вероятностью того, что именно в тот момент, когда ему понадобилось немножко моей крови, у меня появился порез. Я упрямо сложила руки на груди. Фиона ранила меня по приказу Бела.

– Рискну повториться: ты опять же мог бы просто спросить.

Бел широко улыбнулся, что в сочетании с его черными глазами смотрелось довольно жутко.

– Ну естественно, а ты бы сразу же вскрыла ради меня вены, – усмехнулся он.

Внезапно пронеслась слабая ударная волна. Языки пламени вокруг руки Бела погасли. Сквозь пальцы посыпалась зола.

– Сильна, но недостаточно, – вынес вердикт он и снова лизнул свое мороженое.

– И что это значит?

– Что тебе надо выкинуть из головы мысли о призыве. Немидес раздавит тебя, как букашку.

– А если я попрошу о помощи кого-нибудь из брахионов?

– Удачи тебе с этим, – рассмеялся праймус и направился

в сторону выхода. – Даже если ты и найдешь одного из них – что далеко не так просто – никто не станет выступать против праймуса, который в любой момент может приказать их казнить. Не говоря уже о клятве верности.

Бел был прав. Ни один брахион не станет помогать мне по собственной воле. А принуждать кого-то из старых друзей Люциана – об этом не могло быть и речи.

– Бел? – Праймус развернулся в дверях, и мне пришлось сосредоточиться. Очень тяжело воспринимать всерьез кого-то с мороженым во рту. – Куда я сегодня *якобы* иду с Фионой?

Он расплылся в самодовольной улыбке:

– Ари, я хоть и не вижу будущее, но мне предельно ясно, каким будет твой следующий ход.

– И каким же? – еле сдерживаясь, полюбопытствовала я.

Я точно не продержусь целый год, не желая его убить.

– О, нет-нет-нет. – Бел строго покачал головой. – Принимай решения самостоятельно. А то еще скажешь, что я тобой манипулирую. Но если будешь искать место, чтобы с кем-то встретиться, я бы предложил тебе «Levante». Очень милый бар в центре Валлетты. А, и передай этому кому-то, чтобы прилично вел себя на моем острове.

Глава 4

Кровь гуще виски

Прошло еще два часа беспокойной тренировки, пока меня наконец-то не осенило, о чем пророчествовал Бел.

Все во мне противилось этому, но, похоже, это был единственный выход. Разве что я не хотела и дальше без разбора охотиться на отступников, в глубине души зная, что истинный виновник смерти Люциана прятался в Патрии.

В итоге я отправила сообщение – на номер, который мне давным-давно следовало стереть из памяти своего телефона. Ответа не ждала. Я и так знала, что он придет.

– Колу, пожалуйста! – прокричала я, перегнувшись за барную стойку. В «Levante» было темно и людно. Большинство гостей расположенного в подвале бара были либо ведьмаками, либо людьми – вероятно, отмеченными. Еще я почувствовала нескольких праймусов. Одним из них оказался длинноволосый бармен, который почему-то напоминал мне Зорро³. Он подозрительно разглядывал меня.

– Ты подруга Фионы? – Телохранительница провела меня через перегруженную туристами историческую часть города. Пусть в «Levante» вроде бы и должен был иметься пор-

³ Зорро – испанский вымышленный герой, который приходит на выручку нуждающимся людям. Позднее стал литературным и киноперсонажем.

тал, бар находился недалеко – даже если идти традиционным способом – от владений Бела, и я захотела осмотреться. На случай, если вдруг придется срочно сбежать.

– Не могу себе представить, что у нее вообще есть друзья, – пробурчала я, надеясь, что демонесса меня услышала. Она была максимально невыносима, потому что я через скандал заставила ее добираться пешком. После того как мы по узкой лестнице спустились в бар, в качестве благодарности она просто бросила меня и растворилась в толпе. Самой собой, не без того, чтобы еще раз стрельнуть в меня убийственным взглядом.

– Ты тут по собственному желанию? – допытывался бармен, наливая мне колу. Я удивленно взглянула на него и кивнула головой.

– Хорошо, – сказал он и поставил передо мной стакан. – Так как владелец придает большое значение нейтральности своего заведения.

Я улыбнулась: не могла не вспомнить про Тимеона.

– Очень похоже на одного моего знакомого.

– О, так и есть, Ари. – Подмигнув, бармен подвинул мой стакан с колой. – Он передает тебе свою благодарность за цветы.

Я растерянно уставилась на него, но он уже занялся следующим клиентом на дальнем конце стойки.

Хозяином «Levante» тоже был Тимеон?! А старый праймус все еще был хорош по части сюрпризов. Моменталь-

но почувствовав себя лучше, я забралась на обитый барный стул. Это был словно кусочек дома в чужой стране.

– Вау! А я-то всегда считал, что у ангелов бывают крылья? – симпатичный ведьмак, у которого на лбу было написано: «Студент, спортсмен, пользуюсь стандартными фразами для подкатов», облокотился рядом со мной на барную стойку. На самом деле выглядел он неплохо, но ошибся адресом. После беглого осмотра я снова вернулась к своему напитку.

– А я считала, что у ведьмаков очки в роговой оправе и шрамы в форме молнии на лбу. Да уж, жизнь явно полна разочарований.

Он наклонился, так что я почувствовала его дыхание у своего уха.

– Я совершенно точно тебя не разочарую...

– Уже, – отрезала я.

Вау, как смехотворно выглядел этот номер с заигрыванием, если взглянуть со стороны.

– А ты тот еще крепкий орешек. – Этот тип выдал улыбку, наверняка способную растопить парочку женских сердец в этом баре. – Кстати, о твердом орешке...

Я остановила его решительным жестом:

– Даже не смей договаривать.

В тот же момент парню прилетело по голове подстаканником. Видимо, это был способ бармена привлечь внимание.

– Эй, Миллер! Свали отсюда.

Упомянутый Миллер, кажется, предложение не оценил.

– Не лезь, Ноа. Леди и я...

– Леди тут не одна, – перебил его бармен и указал на место справа от меня. Мне необязательно было оборачиваться, чтобы знать, кто сейчас сядет рядом со мной. В воздухе витал аромат снега и потрескивающего костра. Я услышала, как Тристан заказал себе чистый виски. Видела, как Миллер обиженно отошел. Однако чувствовала я только свое сжимающееся горло. Но я понятия не имела, от страха или от злости, или я просто хотела сдержать воспоминания, которые грозили обрушиться на меня...

Ноа поставил перед своим новым гостем его напиток и по знаку Тристана оставил на столе всю бутылку.

– Хорошо выглядишь, – глухо проговорил Тристан, хотя его взгляд был направлен прямо перед собой.

Я крепко вцепилась в свою колу.

– Собрался снова сразу начать с вранья?

Тристан принял мой упрек, не моргнув глазом. Он практически не изменился. Разве что непривычная трехдневная щетина покрывала его жесткие черты лица. Из-за нее он выглядел еще более замкнутым, чем когда-либо.

– *Что* начать, Ари? – Он выпил свой виски и рассматривал пустой стакан. – Я думал, мы закончили.

Это были мои слова. Я их не забыла. Совсем наоборот...

– *Ты убил его?*

Я толкнула Тристана к стене библиотеки. Как он только осмелился вновь здесь объявиться?!

– Тебе придется быть немного поконкретнее.

– Люциана, – просипела я, едва не плача. – Ты убил Люциана?

Серые глаза Тристана расширились.

Он выглядел почти ошарашенным – прежде чем его взгляд стал пустым, как будто он лихорадочно размышлял.

Я его встряхнула:

– Отвечай мне!

– Нет, это не я. – Он твердо смотрел на меня. – Даже если не могу сказать, что несчастлив из-за этого.

В отчаянии я прижала свой ациам к его горлу. Я ему поверила. И тем не менее он бы тут же убил Люциана, повернись ему такая возможность. Всего один порез. С другой стороны, в Критерионе он спас мне жизнь. У меня вздрогнула рука. Всего один порез. Возможно, это сделало бы боль терпимой.

Тристан не двигался. Он просто смотрел на меня – заинтригованный: как я поступлю?

– Мы друг с другом закончили. Я больше никогда не желаю тебя видеть. – Я швырнула в него все свое отчаяние, всю свою ярость, но у Тристана ни одна мышца не дрогнула.

– Ты понял?

– Четко и ясно.

Мне никогда не забыть, что он причинил мне и Люциану. Мне стоило невероятных усилий перешагнуть через себя и попросить его о помощи.

– Мне кое-что от тебя нужно.

Тристан хмыкнул и долил себе виски.

– Какой сюрприз.

Его издевка была язвительной и, несмотря на то что я ее ожидала, она меня задела.

– Забудь. Это определенно плохая идея. – Я спрыгнула со стула и полезла в карман за деньгами, чтобы заплатить за колу. Тристан перехватил мою руку.

– Пожалуйста, не надо! – В первый раз за сегодняшний вечер он заглянул мне в глаза. А я – ему. И в них было столько муки, что мне стало плохо. Он мягко усадил меня обратно на стул. – Скажи мне, чего ты хочешь.

И я позволила этому случиться. Хоть и знала, что буду в этом раскаиваться. Но что еще такого могло произойти? Воздействовать на мои эмоции Тристан не мог. Они были заперты так глубоко, что даже я не могла до них добраться.

– Кровь брахиона, – прошептала я. Все знали, что корпорация «Омега» проводила различные эксперименты с кровью Танатоса. Черные ациамы, «ледяные жилы» и пули-ациамы – это только три из многих их изобретений. Кто знал, что они разрабатывали в данный момент? Я была уверена, что у «Омеги» все еще оставались запасы крови.

Тристан задумчиво кивнул и опять опрокинул в себя стакан виски.

– Сколько?

Кхм, ого... на такое я не рассчитывала. А сколько вооб-

ще надо крови, чтобы начертить печать призыва? И почему Тристан не спрашивал, что я задумала?

– Думаю, литра должно хватить... – сказала я наугад.

Тристан снова кивнул.

– Порядок.

Это было проще, чем я думала. Оставалось лишь задать вопрос с подвохом:

– Что тебе будет нужно взамен?

– Ничего, Ари, – вздохнул он и подлил себе еще. – Я и так обошелся тебе слишком дорого.

Да, это верно. Но сожаление, которое сквозило у него в голосе, привело меня в бешенство. Как ему могло прийти в голову, что немного крови могло перевесить все его страшные поступки?!

Тристан недовольно хмыкнул.

– Ари, я могу тебе помочь – если ты мне позволишь.

– Ни за что, – прошипела я. «Больше никогда я не поддамся этому мужчине».

– Я говорю не о твоей маленькой вендетте или о том, что ты там замышляешь делать с кровью Танатоса. – Он раздраженно нахмурился, будто я испытывала его терпение. – Я говорю о боли. Дай мне избавить тебя от нее... прошу.

Я сглотнула.

Его предложение было для меня как пощечина. Не только то, что он посмел поднять единственную тему, которую я изгнала из своей жизни, чтобы, как минимум, выжить. Нет,

он еще предлагал покопаться в моих чувствах. ОН!

– Да что ты знаешь о моей боли, – процедила я севшим голосом. Если бы я заговорила громче, то просто утратила бы контроль.

Он сухо рассмеялся.

– Ты можешь спрятать ее от остальных. Можешь спрятать ее даже от себя самой, но не от меня.

– Пошел. Вон. Из. Моих. Эмоций!

– Хотел бы я, чтобы у меня была такая возможность, – прорычал он. – Но я просто чувствую то, что чувствуешь ты. Мой барьер с тобой не работает. А твой – со мной. Поэтому ты всегда и везде могла меня обнаружить. Словно наши органы чувств вечно притягивают нас друг к другу. – Он допил свой виски и грохнул пустым стаканом по стойке. Я подпрыгнула. Его откровения буквально сбили меня с ног. – Когда умер Люциан, я ощутил твою боль даже с другого конца планеты. По этой причине я в тот вечер еще раз пришел в лицей, хоть и поклялся держаться от тебя подальше. С тех пор я каждый день чувствую, как ты страдаешь. Каждый проклятый день напоминает мне о том, как сильно ты его любила.

Лишившись дара речи, я смотрела на Тристана. Никогда прежде я не чувствовала себя такой незащищенной. Такой беспомощной. Моя боль была последним, что еще связывало нас с Люцианом. Это больше никого не касалось.

– Танатос об этом знал, – пробормотал Тристан. – Может, он нас такими и создал, но в любом случае именно поэтому

он выбрал меня твоим защитником.

В его словах звучала ненависть, с которой я была хорошо знакома. Это была та самая ненависть, которую я испытывала по отношению к своему отцу и которая сейчас всплыла на поверхность. Даже из могилы он мучил меня. Мои чувства принадлежали мне. У меня была веская причина держать при себе то, что творилось во мне. И я бы никогда не пожелала кому-то переживать мою боль. Никогда. Даже Тристану. Я сама выносила эту боль лишь потому, что спрятала ее за непробиваемыми стенами.

Однако если Тристан говорил правду, то он воспринимал мои эмоции независимо от моих стен. И что это для него значило, мне даже представлять себе не хотелось. Это, должно быть, кошмарно...

– Хватит, Ари! – грубо потребовал Тристан. Только когда он развернул меня к себе, я ощутила слезы у себя в глазах и поднимающуюся внутри бурю. Бурю, которая грозилась снести мою защиту. – Ты ни в чем не виновата.

Внезапно я ощутила, как на меня нахлынуло спокойствие. Впервые за сколько-то месяцев я вновь могла свободно дышать. словно после бесконечной ночи смогла разглядеть солнце...

А потом молниеносно все опять исчезло.

– Прости. Я зашел слишком далеко. – Он бросил пару смятых купюр на барную стойку. – Я свяжусь с тобой по поводу крови.

Тристан скрылся, а эта такая привычная боль заново со всей своей беспощадностью вгрызлась в мое сердце.



Моя первая ночь дома у Бела была беспокойной и, соответственно, короткой. С того момента, как пропал знак Люциана, я и без того мало спала, но на этот раз все стало совсем плохо. И дело было не в том, что кровать была непривычной или слишком неудобной. Скорее в том, что мимолетный миг покоя, подаренный мне Тристаном, заставил меня вновь осознать всю степень моего горя.

Я тосковала по Люциану. Так сильно, что не понимала, как вообще могла что-то делать, дышать, жить – без него.

Когда наконец рассвело, я сдалась и вылезла из постели. Снаружи небо окрасилось в восхитительный оранжево-красный цвет. Я босиком прошлепала на террасу. Воздух еще был свежим, но как только взойдет солнце, долго это не продлится. Сев в одно из плетеных кресел, я постаралась упорядочить свои мысли. Тут надо мной раздалися шаги. Очень легкие шаги с примесью демонической энергии. Я сделала ставку на маленького ведьмака, который вчера относил мои вещи в комнату.

– Доброе утро, – поздоровалась я, пока он спускался по винтовой лестнице с крыши. От испуга паренек выронил из

рук метлу, которая упала прямо мне под ноги.

– Ох, прошу прощения, мисс. Я не хотел вам помешать. – Он спешно сбежал вниз за своей метлой. – Просто не знал, что вы уже проснулись, и решил быстро убратсья на террасах, чтобы все было в полном порядке, когда встанут хозяева.

Подняв метлу, я протянула ее мальчику, который даже не отваживался взглянуть мне в глаза. Выглядел он так удрученно, как будто допустил непоправимую ошибку. При этом на вид бедняге было не старше десяти лет.

– Ты никому не мешаешь, – попыталась успокоить его я, – и плохого ты тоже ничего не сделал. На самом деле обычно в такое время я еще сплю. – Хотя относительно последнего времени это и было враньем, мне очень хотелось избавить щекастого мальчонку от беспокойства. К несчастью, добилась я прямо противоположного результата. Его ослепительно голубые глаза в ужасе расширились.

– Вы плохо спали, мисс? Кровать слишком жесткая? Вам нужны дополнительные подушки?

Ах ты боже мой. Как правило, у ребят его возраста совсем другие проблемы, а никак не беспокойный сон каких-нибудь незнакомцев.

– Нет, с этим все прекрасно. Лучше, чем прекрасно. У меня просто слишком много мыслей крутится в голове, – отмахнулась я и улыбнулась ему. Его лицо тут же просияло.

– Понимаю, мисс. Дедушка Оскар уже сказал мне, чтобы я не действовал вам на нервы, потому что вы сейчас пережи-

ваете тяжелое время. – Он радостно заулыбался мне, после чего до него дошел смысл собственных слов. Виновато втянув голову в плечи, он вдруг замялся в нерешительности. – Но ваша подруга сказала, что, возможно, наоборот, надо вас подбодрить.

Воцарилась растерянная тишина, и мне впервые за долгое время пришлось бороться с подступающим смехом. Этого мальчика с его «дилеммой» хотелось просто крепко-крепко обнять. Так сильно, что мне даже было все равно, что обо мне наговорили Лиззи, Оскар и, очевидно, Бел тоже.

Неожиданно мальчика, похоже, осенила гениальная идея.

– Может, мне приготовить вам завтрак? Каждый раз, когда я плохо себя чувствую, еда всегда поднимает мне настроение.

– Нет-нет, все хорошо, – все-таки рассмеялась я. Мальчика это не смущало. По-видимому, он воспринял это даже как успех и подтверждение того, что он на правильном пути.

– Даже кофе? – уточнил он с хитрым выражением лица. – Моя сестра по утрам готова убить за кофе.

Я перестала сопротивляться. И хоть все во мне восставало против того, чтобы за мной ухаживали, как за дивой, я сказала:

– Кофе – это замечательно.

– Ха, так я и знал. – Парнишка торжествующе подпрыгнул, как будто только что забил победный мяч. – Вернусь через минуту, мисс.

– Со мной можно на «ты». Я – Ари.

Он ударил себя ладонью по лбу.

– Блин, я забыл представиться, да? Дедушка бы меня прибил. – Он поправил свою униформу и расправил плечи. – Я Филиппе, но все зовут меня Пиппо.

– Приятно с тобой познакомиться, Пиппо.

– Это для меня большая честь познакомиться с вами. – Внук Оскара отвесил мне идеальный поклон и прошмыгнул в дом – лишь чтобы секундой спустя примчаться обратно.

– Ай, я только что вспомнил, что час назад кто-то что-то вам передал. Серебряный чемоданчик. Примерно такого размера, – произнес мальчик и расставил ладони на ширину плеч. Я подскочила и из-за волнения забыла повторить Пиппо, чтобы он все же обращался ко мне на «ты». – Дедушка отнес его на кухню, так как мы думали, что вы еще спите.

– Кто передал сюда чемодан? – спросила я Пиппо, заходя внутрь и натягивая легинсы поверх пижамных шорт.

– Понятия не имею, мисс. Я этого человека не знаю, а имени он не назвал.

– Можешь его описать?

– Хм... он выглядел как... – Пиппо задумчиво наморщил свой вздернутый нос, – ...как тайный агент. Ну, знаете, мисс... тот, кто мало разговаривает и может убить кого-нибудь одной столовой ложкой. И поначалу я слегка испугался, а потом он мне подмигнул...

– ...и твой страх как рукой сняло.

Мальчишка быстро-быстро закивал, словно я прочла его мысли.

Итак, здесь был Тристан. Я выудила свой ациам, который с ночи еще лежал у меня под подушкой. Пиппо выпучил глаза, но выглядел больше восхищенным, чем перепуганным.

– Это вам не особо понадобится. Он не был праймусом, мисс. Я бы заметил. Я спросил у дедушки, не ведьмак ли он, но дедушка ответил, что я не должен лезть в чужие дела.

Я не стала напоминать Пиппо, что мой ациам был смертелен не только для праймусов. Так или иначе, я взяла его с собой на всякий случай. Мне слабо верилось, что Тристан уготовил мне какую-то ловушку, но тем не менее я ему не доверяла.

– Покажешь мне, где сейчас чемоданчик? – попросила я Пиппо.

– Конечно. Если хотите, я могу принести его наверх. Он не много весит.

– Лучше не надо, – поспешно выпалила я. В последний раз, когда я собиралась открыть загадочную шкатулку, она втянула в себя человека. И даже учитывая, что с секретарем моего нотариуса ничего не случилось, я все равно не хотела подвергать опасности Пиппо. – Но не мог бы ты еще попросить Бела тоже подойти на кухню?

Мальчишка уставился на меня так, как будто я чокнулась.

– Он... он – мастер.

Да, я в курсе... Пиппо так сильно боялся Бела?! Тогда мне

действительно придется перекинуться парой словечек с дьяволом.

– Пошли! – Я выдернула паренька из шокового оцепенения. – Сначала отведи меня на кухню. А твоего мастера я потом сама найду.



Вместо меня это обещание сдержала случайность. Потому что, когда мы вошли на просторную кухню, Бел как раз насыпал хрустящие шоколадные хлопья в глубокую миску.

– Доброе утро, Ари. Я надеялся, тебе удастся немного поспать после волнительной встречи вчера вечером.

Я ни секунды не сомневалась, что Фиона моментально представила ему подробнейший отчет. Однако я была настолько же уверена, что сам наш разговор Тристан отгородил ото всех непроницаемым барьером. Таким образом, самой важной информации у Бела не было.

– Какая это волнительная встреча? – любопытно поинтересовался Пиппо.

– Молодой человек... – строго вздохнул Бел, – как там поживают террасы?

Мальчишка второпях схватил чашку, сунул ее в кофеварку и принялся дико жать на кнопки.

– Мисс Ари захотела кофе, – выдал он свое алиби.

Бел сложил руки на груди.

– Ну, кофемашина и сама по себе будет работать, даже если ты ее отпустишь.

Пиппо отдернул руки от кофеварки и запихнул их в карманы брюк.

– Конечно, мастер Белиал. – Угрюмо повесив голову, он ушел.

Я с упреком взглянула на Бела.

– Прежде чем ты обрушишься на меня со своим неодобрением, – защищался праймус, – тебе следует знать, душа этого паренька еще принадлежит ему, его дядя хорошо о нем заботится, а Пиппо подрабатывает тут только на каникулах, чтобы заработать побольше карманных денег.

Этим предложением он и правда ответил почти на все мои вопросы. Почти.

– Где его родители?

Лицо Бела стало мрачнее.

– Ты не захочешь этого знать. – Он подошел к холодильнику и достал графин свежего молока.

– Они умерли?

Шоколадные хлопья потрескивали, пока Бел заливал их молоком. Затем он выбрал подходящую к миске столовую ложку и начал стоя поглощать свой завтрак. Мой вопрос был профессионально проигнорирован.

– Слышал, ты получила подарок, – пробубнил он вместо этого с набитым ртом, кивнув в сторону посудомоечной ма-

шины. Перед ней стоял серебряный чемодан. Я аккуратно подняла его и поставила на кухонный стол. На алюминиевой поверхности красовался оттиск логотипа «Омеги».

– Что за это потребовал Тристан?

– Ты не захочешь знать, – парировала я его же фразой. Бел отреагировал на это одобрителем кивком и набрал следующую ложку хлопьев. Но, почти поднеся ее ко рту, он все-таки передумал и опустил ложку обратно в молоко.

– Пиппо – сын Силин.

ЧТО?!

Бел пожал плечами, что ясно выражало: «Сама виновата». И, откровенно говоря, лучше бы я действительно не знала этой маленькой детали. В конце концов Силин была ведьмой, которая по просьбе моего отца наложила на меня заклятие Тааджи, а Тоби в Амстердаме чуть не стоила жизни. Как у такой ледяной стервы мог получиться такой милый сын? И как Бел наказал ее за предательство? Ведь она клялась ему в верности.

У меня возникло предчувствие, что этот вопрос мне лучше не задавать. Даже при условии, что хрустевший шоколадными хлопьями праймус в данный момент вызывал во мне любые другие чувства, кроме опасности. Уж я-то знала.

– Твоя очередь, – подтолкнул меня Бел. Информация за информацию. Я посмотрела на чемоданчик «Омеги».

– Тристан не потребовал ничего. Он считает, что был мне должен.

Бел начал громко хохотать.

– Еще один, мм? Да ты же их буквально притягиваешь. – Не забыв свои хлопья, он приблизился ко мне и поторопил: – Ну, давай, открывай его уже.

Я со щелчком открыла замки и высоко подняла крышку чемоданчика. На меня хлынула волна холодного воздуха. По центру переносного мини-холодильника лежали три полулитровых пластиковых мешочка, наполненных кровью.

Бел вынул один из них.

– Чистая кровь брахиона, – пораженно выдохнул он.

– Тебе разве не надо ее поджечь, чтобы в этом убедиться, или типа того?

– Это ты мне скажи. – Он вложил мешочек мне в ладонь. Пальцы сразу же онемели, а вся остальная рука покрылась мурашками, как будто меня подключили к розетке.

Громкий хруст разрушил магию момента. Бел с видимым удовольствием продолжил свой завтрак.

– Похоже, для нашего любимого главы Совета все становится гораздо серьезнее, – чавкая, выговорил он. – Не хватает только одного.

Немного неловко он выловил у себя что-то в кармане и протянул мне. Ключ с биркой, на которой значился адрес.

– Но приберись там, как закончишь. Это не мое.

Глава 5

Яблоко от яблони

Фиона не произнесла ни слова. Может быть, она была в хорошем настроении? В любом случае на этот раз, чтобы добраться до «Levante», я не стала выбирать длинный путь. Однако, вероятнее всего, праймус просто дулась, потому что ей снова приходилось быть моей нянькой.

Ну и ладно, пока она молчала, мне было наплевать.

Ноа, бармен-Зорро, удивленно наблюдал, как мы ввалились в его заведение. Дверь портала располагалась четко напротив обыкновенного входа. Вчера из-за кучи народа я ее не заметила. А сегодня бар был пуст.

– Мы открываемся только через час, – заявил Ноа, прежде чем снова вернуться к ящикам с пивом.

Моя неразговорчивая сопровождающая только повела плечами.

– Нам надо только подняться наверх.

Без лишних слов она промаршировала к узкой деревянной лестнице рядом со стойкой, не оставив мне ничего иного, кроме как плестись за ней. Ноа пристально разглядывал меня и мой серебряный чемодан, но задерживать нас не стал.

Спустя два нуждающихся в ремонте этажа ступени закончились перед дверью с потрескавшейся краской. Замок за-

ело. Мне пришлось немного потрясти и толкнуть плечом дверь, чтобы она открылась и впустила меня в обещанную студию.

– Успехов, – проворчала Фиона, усаживаясь на ступеньках. – Белиал распорядился, чтобы я ждала тебя снаружи. Но не дай бог ты сбежишь от меня по пожарной лестнице!

Вместо ответа я захлопнула дверь перед носом у демонницы. У меня имелись дела поважнее.

В студии было достаточно места для того, что я задумала. Хотя тут оказалось невыносимо душно. Солнце жарило через окна на крыше, и воздух просто закипал. Ничего удивительного, что этим местом больше никто не пользовался. Да, свет здесь был замечательный, но какая от него польза, если через две минуты ты чувствовал себя как в сауне?

Я распахнула все окна, до которых дотянулась, и тогда же обнаружила ржавую пожарную лестницу, о которой предупредила Фиона. В принципе, побег в мой план не входил. Тем не менее было приятно знать, что в крайнем случае мне не надо будет прыгать с крыши.

Потом я начала готовиться. Для начала мне нужна была собственная кровь, чтобы нарисовать разного вида печати на стенах. Прежде всего они были призваны сохранить в тайне мое времяпрепровождение и позаботиться о том, чтобы я это пережила. Я прикрыла их несколькими холстами, найденными в углу. Имея на своей стороне элемент неожиданности, можно в отчаянных обстоятельствах спасти себе

жизнь. Наконец я тщательно подмела пыльный пробковый пол и мелком для рисования сделала пару пометок, по которым впоследствии буду ориентироваться.

Затем наступил торжественный момент извлечения на свет содержимого чемоданчика «Омеги».

Голыми руками я начала наносить кровь на пол. Я точно следовала рисунку, взятому мной из одной старой и редкой колдовской книги. Викториус оказывал большую помощь в поиске всего необходимого, а Тоби досконально проверил печать и включил в нее знак Немидеса. В конце концов я собиралась вызвать не абы кого...

Каждый символ, каждую завитушку и каждую линию я сверяла с образцом. Будучи так близка к цели, я не хотела допустить ни единой ошибки.

Час тянулся за часом. В какой-то миг остались лишь я, печать и металлический запах крови. Я словно впала в состояние опьянения. Когда зашло солнце, поднялся ветер. Снаружи собиралась гроза. Идеальная погода для призыва демона...

Когда оставалось нанести последнюю линию, я прекратила рисовать. Наконец-то. Подойдя к грязной раковине в углу комнаты, я смыла с пальцев липкую кровь. Она не должна была мне помешать, если я буду вытаскивать оружие. А я определенно собиралась это сделать.

У меня заколотилось сердце.

Я вздохнула полной грудью, а затем... завершила печать.

Кровь Танатоса вспыхнула. Тут же я ощутила, как начало давление в воздухе нарастать. По позвоночнику побежало холодное покалывание. Над островом загремел гром, пока в центре печати собирался черный свет, а после взорвался беззвучно.

На его месте остался мужчина с черной бородой и выбритой налысо головой. Я вдохнула запах огня в его чистейшей форме. Пылающий ад – это было энергетической подписью отца Люциана. Он сжал руки в кулаки. Каждая клеточка его тела была напряжена так, будто вот-вот взорвется, а в его черных глазах горела открытая ярость.

– Я тебя уничтожу! – зашипел Немидес. Я знала, что это была не пустая угроза. Без печати он бы уже разорвал меня на куски.

Только вот с таким желанием он был не одинок...

– Как с языка снял, демон.

Пока все шло нормально. Мы обозначили свои позиции.

Отец Люциана первым опустил взгляд, но лишь для того, чтобы внимательнее рассмотреть свою тюрьму. Светящиеся линии на полу вспыхивали, когда он проверял их на прочность своей силой. Они держались. И будут держаться еще долго, пока кто-нибудь не войдет в печать извне, тем самым сломав ее. По крайней мере так было написано в гримуаре...

– Кровь Танатоса. Какая ирония, – тихо проговорил Немидес. После этого он вновь превратился в холодного стратега, с которым я познакомилась в Патрии. – Теперь ты

работаешь с «Омегой»?

Довольно простое умозаключение, но и весьма опасное обвинение, если он передаст его не тем людям.

Я медленно обошла печать по кругу. Я не дам ему втянуть меня в свои политические игры.

– Почему ты его убил?

Немидес не спускал с меня глаз.

– Я уже слышал, что ты распространяешь подобные небылицы.

– А я слышала, что ты их отрицаешь.

Ход за ходом. Это была словесная дуэль. Цели просты. Я хотела от него правды. Он хотел вывести меня из себя, чтобы я пересекла границы печати и уничтожила его клетку.

– Ты совершаешь большую ошибку, Ариана.

Я беззвучно засмеялась. И это все, на что он способен?

– Разве?

– Ты не можешь удерживать меня здесь вечно...

Немидес был прав. Когда-нибудь кровь Танатоса потеряет свою силу. Вопрос был в том, сбежит ли тогда Немидес или набросится на меня. Я достала свой ациам. И удовлетворенно отметила, как в глазах моего пленника замерцал страх. Всего лишь краткий миг, но он меня убедил.

– Мы не на Тихом омуте, – напомнил мне Немидес. – Против меня у тебя нет ни малейшего шанса.

Верно. Только если он не хотел бросить мне вызов в честном поединке. Чего он, конечно, не сделал бы...

Но я предусмотрела это заранее.

– Увидим. – Я прокрутила ациам в руке.

Поверх его гнева проступила осторожность. Именно это и делало Немидеса таким опасным. Он не позволял себе руководствоваться чувствами.

– А что там с твоей подружкой? С твоей мамой? Плеядой? – коварно осведомился он. Мы оба понимали, что лишь моя договоренность с Лигой защищала их от расправы. До тех пор, пока я не выступила бы против Лиги...

– Что с твоим знанием об Электре? Подмене сердца Люциана? Твоим предательстве Лиги? – ответила я. У меня было достаточно доказательств, чтобы свергнуть Немидеса, но для меня речь шла не об этом. – А что с убийством Люциана?

Я видела, как Немидес задумался – как он продумывал тактику. Низкий раскат грома заполнил тишину между нами. На улице гроза становилась сильнее.

– А что же с любовью, что из-за нее люди так часто расплачиваются потерей рассудка? – прозвучали в результате его слова. В уголке рта подрагивала гадкая улыбка. – Скажи мне, Ариана: ты когда-нибудь рассматривала вариант, где Люциан еще может быть жив?

Да, рассматривала. Постоянно. С тех пор, как верховный мастер впервые раскрыл мне ложь Немидеса, тоненький беспощадный голосок сомнения преследовал меня. Он был моим проклятием, потому что я могла его одолеть, лишь подпустив к себе воспоминания о любви Люциана. А если я

это делала, мое сердце день за днем разбивалось заново.

– Он мертв, – прохрипела я. Это факт. Это должно было быть фактом.

– Почему? Потому что настолько невозможно, что он больше тебя не любит? Что для моего сына ты была просто пустяковой интрижкой?

Его слова попадали в цель, и я ненавидела себя за то, что это позволяла. Нельзя было давать Немидесу заставить меня потерять веру в то, что было между мной и Люцианом. Я сконцентрировалась на дыхании и отогнала его ложь на задний план.

– Ты просто не хочешь видеть правду, не так ли?

– Если это правда, тогда поклянись в этом! – велела я. Я подошла почти вплотную к внешнему кругу печати и упрямо испепеляла его взглядом. – Поклянись, что Люциан жив, а ты не тронул и волоска на его голове!

Немидес шагнул так близко ко мне, как позволяла ему его тюрьма.

– Я мог бы. Но нахожу гораздо более привлекательным оставлять тебя в неведении и наблюдать, как твое отчаяние пожирает тебя изнутри. – Его взгляд был ледяным и жутким, медленно он удалился обратно в середину печати. – Устраивайся поудобнее, Ариана. У нас есть еще пара часов, прежде чем кровь брахиона начнет терять свою силу. А значит, нам остается еще время чуть-чуть поболтать, прежде чем я покажу тебе, где твое место, полукровка.

В ночном небе вспыхнула молния. Я чувствовала, как за сияющими линиями росла энергия Немидеса, готовая воплотить в жизнь его угрозу.

Я мрачно взглянула на него.

– Так к чему ждать?

Немидес не поддался бы, а я бы не позволила, чтобы своей расчетливой клеветой он продолжал втаптывать в грязь имя Люциана. Но я должна была и дальше сохранять контроль над ситуацией, а это было возможно, только если я останусь непредсказуемой.

Потому я перехватила ациам и сделала шаг внутрь печати.

Линии загорелись. Вспыхнули в последний раз, после чего исчезли, будто их никогда и не было.

Ничего теперь не стояло между мной и отцом Люциана. Убийцей Люциана.

Безумная ухмылка расцвела на лице у Немидеса и... застыла. Кровь Танатоса больше не сдерживала его. Но она больше его и не защищала. Ни от меня, ни от остальных печатей, которые были надежно спрятаны под холстами. Глаза Немидеса в ужасе расширились. Все его могущество не помогло бы ему тут, внутри. М-да, за последнее время я много чему научилась – из книг и личного опыта, от друзей и врагов.

– В прошлом году ведьмы похитили мою лучшую подружку, – рассказывала я ему с улыбкой на губах. – Они были дико назойливыми, но использовали пару трюков, которые ме-

ня... вдохновили.

Ведьмы исписали стены складского помещения в Праге бесчисленными печатями, ослабившими силы наших праймусов. Еще эффективнее это работало, если начертить их кровью этих самых демонов. Но, к сожалению, в моем случае это было трудно исполнимо. Я сделала шаг к Немидесу. Он же отступил назад, сохраняя между нами дистанцию.

– Ты знал, что мой отец создавал меня в качестве оружия? – тихо спросила я. – Но только ты, Немидес, сделал его из меня по-настоящему.

– За это ты умрешь! – процедил он.

– Ну так вперед. – Я раскинула руки в стороны, призывая его к атаке. Немидес знал, как драться, но еще он знал, что я была непростым противником. Раньше я такой не была, задолго до того, как он убил любовь всей моей жизни и дал мне те мучительные восемь месяцев, чтобы я подготовилась к этому моменту.

– Давай же! Убей меня, как ты убил Люциана! Или даже это ты совершил не своими руками? Переложил грязную работу на кого-то другого?

Немидес отступал все дальше.

– Все в свое время, полукровка.

Внезапно раздался громкий хлопок. Лампочка, висящая под крышей, лопнула и погасла в дожде из искр. Студию затопили тени. В то же время погас и интенсивный запах пламени и пожара.

Немидес сбежал.

Я растерянно смотрела в темноту.

Он сбежал – как трус.

Или как очень умный человек, который осознал, что я готова к худшему.

Потому что ничего другого мне не оставалось.

Ничего, кроме тишины, которая так меня пугала.

Тишины, в которой меня преследовали крики моих воспоминаний. Тишины, в которой незнание было таким же невыносимым, как и знание. Тишины, которой я избегала, потому что в конце ее меня поджидала реальность. Ею была жизнь без Люциана.

Никакие тренировки, никакая месть, никакая охота не могли мне его вернуть. И эта правда кромсала мою душу.

– Я люблю тебя, малышка. Навсегда.

Я тебе обещаю.

Я упала на колени и выкрикнула свою боль в ночь.

«Я тоже люблю тебя, Люциан».

Но он меня покинул.



Мне стоило больших усилий снова взять под контроль свои эмоции. Мои стены дали всего одну трещину, но тем не менее она оказала такой разрушительный эффект. Теперь

я боялась идти домой, где меня ждала тишина. Или Лиззи. Или любопытство Бела.

Поэтому я осталась в «Levante». Не у барной стойки, где толпился народ и все освещалось лампами, висящими внутри бутылок. Нет, я подыскала себе столик в самом темном углу. Здесь было много круглых ниш с мягкими скамейками. Тоненький язычок пламени от маленькой тепловой свечки отражался в моем пустом стакане. В припадке мазохизма я заказала себе джин-тоник и истязала себя каждым глотком.

– Лучший джин-тоник, который ты когда-либо пробовал, – это твой собственный? – обескураженно спросила я Люциана.

Подмигнув, он толкнул стакан по барной стойке в мою сторону и поднял свой:

– За ответы, которые мы, надеюсь, скоро получим.

Да уж...

За каждым ответом, который мы получали, возникал новый вопрос. А на последний вопрос ответа, вероятно, не поступит никогда, как сегодня выяснилось.

Посетители смеялись, флиртовали и ссорились. Я отключила эти звуки, насколько это позволял мой усовершенствованный слух. Где-то там в толпе затерялась Фиона, обрадованная, что ей больше не надо было ждать меня на неудобной лестнице.

– Можно присесть? – задало вопрос темное очертание мужчины. А я-то уже начала спрашивать себя, когда он со

мною заговорит и заговорит ли вообще, или он пришел сюда лишь затем, чтобы наблюдать за мной. Дымный запах Тристана – костер морозной зимней ночью – я учуяла более чем полчаса назад.

Я кивнула головой. А как это уже могло навредить?

Круглая скамейка подалась под его весом. Ко мне он придвигаться не стал, а сел на приличном расстоянии. Его пальцы отобрали у меня пустой стакан и заменили его полным стаканом колы. Дальше он молча отпил свой виски.

Какой-то промежуток времени мы просто сидели вот так. Казалось, Тристан ничего и не ждал. Он не начинал разговор, ни о чем меня не расспрашивал и не давал мне советов. Он просто был здесь. И по какой-то причине это ощущалось хорошо – когда рядом был кто-то, кому мне даже не нужно было объяснять, что я чувствовала.

Появилась официантка и поставила перед Тристаном полную тарелку картошки фри. Очевидно, он заказал и оплатил ее еще до того, как подсел за мой столик. От еды вкусно пахло, и мне пришло в голову, что за целый день я ничего не ела.

Тристан подвинул тарелку мне под нос.

Я нахмурилась и недоверчиво взглянула на него.

– Мой голод ты теперь тоже воспринимаешь? Что дальше?

Когда мне надо в туалет, ты тоже в курсе?

Это не было ни упреком, ни шуткой, поэтому я не ждала, что Тристан начал бы оправдываться или смеяться. Он и не начал. Но ему хватило вежливости объясниться.

– Не волнуйся, твои физические потребности все еще принадлежат только тебе одной, – сообщил он мне. – Но твою зависть, когда на соседний столик принесли картошку фри, я прочувствовал сполна.

Я не знала, должна ли была чувствовать облегчение или обиду. И я слишком устала, чтобы выбирать между тем или другим. В итоге я просто это приняла. Одновременно с этим я оставила за бортом последние остатки своей гордости и взялась за картошку, подаренную мне любимчиком Танатоса.

Как ни странно, мир от этого не перевернулся. Быть может, гордость все же переоценивали?

Тристан краем глаза наблюдал за мной. Для меня он был загадкой. Каждый раз, когда я думала, что узнала его, он поворачивался ко мне новой стороной. Однажды он чуть меня не убил, чтобы спасти моего отца, а в конце спас меня, чтобы уже я могла убить своего отца. Наверняка это было тяжелым решением. Танатос стал ему отцом в большей степени, чем мог бы быть им для меня.

– Ты скучаешь по нему? – негромко спросила я.

Тристан посмотрел на меня своими грустными серыми глазами. Он понял, кого я имела в виду.

– Иногда, – сказал он и задумчиво покрутил в стакане свой виски. А когда я уже думала, что он снова погрузится в молчание, он добавил: – Но если ты хочешь знать, жалею ли я, что помог тебе, то нет. – Слова прозвучали искренне,

но на лицо ему скользнула тень. Слишком хорошо мне было знакомо это выражение. Темные воспоминания. – Я нашел его записи.

А сейчас я моментально поняла, что он имел в виду. Тристан стал новым генеральным директором корпорации «Омега» и получил доступ ко всем проектам, которые когда-либо создавали Харрис или Танатос. Мне было известно, что очень малую их часть можно было назвать этически приемлемыми. И уж точно не те, чьи результаты сидели за этим столом.

– Он использовал нас обоих, – горько подытожил Тристан и залпом допил содержимое своего стакана.

Танатос многих людей использовал и обманывал.

Зеленые глаза расширились. Было буквально видно, как разум Люциана постепенно осознал всю степень этого предательства. Неверие сменилось растерянностью, за которыми последовали разочарование и чистая ярость.

– Ты грязный ублюдок.

– И всегда им был, – осклабился Танатос, изобразив пародию на поклон.

Голос Тристана выдернул меня из моих мыслей.

– А?

– Однажды тебе придется отпустить, Ари, – тихо повторил он. – Люциан мертв.

Все во мне ошетинилось на этой фразе, но это же просто была правда.

– Я не могу. – Это тоже была правда. Моему рассудку было ясно, что Тристан прав. Так же, как и Лиззи, Гидеон, Райан, Тоби, Аарон, мистер Росси и моя мама были правы. Когда-нибудь я должна буду отпустить Люциана. Но мое сердце просто не могло этого сделать.

Тристан подвинулся немного поближе ко мне и положил свою раскрытую ладонь на скамейку между нами.

– Разреши мне тебе помочь.

У меня сжалось горло, когда я подумала о кратком миге покоя, который он дал мне своими способностями. Это было заманчивое предложение.

– Если ты избавишь меня от боли, я тогда забуду Люциана?

С мучительным вздохом он закрыл глаза.

– Я могу воздействовать на чувства, не на воспоминания.

Я медленно кивнула.

Возможно, это могло стать началом? Перерыв, чтобы расставить мои мысли по местам и собраться с силами. Несмотря ни на что, это все равно было бы лишь ложью. Наверное, так себя чувствуют наркоманы, мечтая о следующей дозе, хотя и зная, что таким образом не смогут убежать от реальности.

Мне стало стыдно за свою слабость, когда я вложила свою руку в руку Тристана. Гордость переоценивали...

Его пальцы были теплыми, практически сразу давление на мою грудь ослабло. Как и в первый раз, я вдруг снова смог-

ла свободно дышать. Я услышала музыку. Она все время тут играла? Даже краски стали ярче, как будто до этого на них наложили фильтр. «Levante» было восхитительным местом. Здесь смеялись, танцевали и наслаждались жизнью. Свобода. Счастье.

– Спасибо, – ахнула я. Облегчение наполнило меня так, как я и представить себе не могла. На глаза навернулись слезы.

– Не надо меня благодарить, – произнес Тристан. Я ощутила его руку у себя на щеке. Он повернул мою голову к себе, пока не смог заглянуть мне прямо в глаза. – Не за это. Просто дай мне исправить то, что я тебе сделал.

Он меня обнял, и впервые за очень, очень долгое время я смогла не вырываться из объятий. Мне не нужно было бояться, что близость вызовет лавину эмоций, которую я не смогу контролировать.

– Мы могли бы быть друзьями, знаешь, – пробормотал Тристан мне в волосы. – Без Танатоса мы могли бы быть друзьями.

Мой отец так много всего уничтожил. Но его больше не было, и пришла пора отнять у него эту власть.

– Мы могли бы и несмотря на него.

Я почувствовала сомнения Тристана еще до того, как он отстранился от меня, и я смогла увидеть их у него на лице. Но там было написано гораздо больше. Вина, благодарность и... желание. Его рука переместилась мне на затылок,

он нежно притягивал меня к себе.

– Не надо, – остановила я его, прежде чем он успел меня поцеловать. Мне не хотелось его ранить, но все зашло слишком далеко.

Тристан застыл на середине движения. Его глаза вспыхнули и опустели. Казалось, что он с чем-то боролся. Я слегка потянула за подвернутые рукава его рубашки, надеясь, что он выпустит меня из своих требовательных рук.

А потом я задала себе вопрос, хотела ли я этого на самом деле. Тристан так долго страдал. И он всегда был рядом со мной. Почему бы мне не попробовать? Он не заслуживал отказа. Он заслуживал любви. Мы оба заслуживали.

Медленно я прильнула к нему, приглашая его закончить то, что он начал. Но Тристан медлил. В нем отражались мучение и ненависть к себе. Это нужно было прекратить. Я преодолела последнее расстояние между нами и прижалась губами к его губам.

На какое-то мгновение я подумала, что он меня оттолкнет, но потом он ответил на мой поцелуй с таким напором, что у меня опустело сознание. Он обвил рукой мою талию и прижал меня к себе. Это все, чего я хотела, в чем я нуждалась. Я чувствовала его тепло и его силу и знала, что я наконец-то больше не обязана была быть сильной. Страсть Тристана была почти жестокой, но вместе с тем его руки были такими настойчивыми, что я застонала ему в губы.

Внезапно волна энергии отбросила нас друг от друга. Я

инстинктивно выхватила свой ациам, потому что решила, что это нападение. Но затем я увидела, что Ноа с почерневшими глазами вырос перед нашим столиком. Он взирал на Тристана ледяным взглядом.

– Я считал, ты знаешь правила.

Сбитая с толку, я переводила взгляд с одного на другого. При всем желании я не могла понять, каким образом мы нарушили правило Тимеона о нейтралитете. Я же сама позволила Тристану забрать у меня боль.

– Освободи ее! – резко приказал бармен. Тристан недовольно провел пальцами по губам. – Сейчас же!

Я уже собиралась объяснить Ноа, что произошло недоразумение, как через всю мою душу прошел рывок. Все, что я чувствовала сейчас и раньше, встало с ног на голову. Боль от потери Люциана вернулась, но она отошла в тень от осознания того, что все мои чувства по отношению к Тристану не были настоящими, он мной манипулировал.

Ноа приподнял пальцами мой подбородок. Внимательно на меня посмотрел.

– С тобой все в порядке?

Мне удалось еле-еле кивнуть, после чего Ноа опять повернулся к Тристану.

– Считай, что я тебя предупредил. Может, ты и способен обдурить Фиону, но не меня. – С этими словами он развернулся и исчез в толпе.

Мне стало нехорошо.

– Ари, прости меня. Контролировать себя, когда ты рядом – это... все так перепуталось. – Тристан не двигался. Он так и сидел, опустив голову и уперевшись взглядом в свои ладони.

– Я тебе доверилась, – прошептала я. Все еще в состоянии шока я провела рукой по волосам, поправила свою одежду. Даже сделала глоток колы, чтобы избавиться от вкуса губ Тристана. Ничего не помогало. Я чувствовала себя грязной.

– Я... я хотел слишком быстро и слишком много. – Казалось, что Тристан злился на себя самого за то, что не мог подобрать правильных слов. – Я не знал, что ты еще не готова.

– Что я еще не готова?! – ошарашенно повторила я.

– *Еще бы чуть-чуть, Люциан, и на моем плече она бы искала утешение.*

Это были его слова. В Праге. А я их забыла, не обратила внимания. Какой же я была глупой.

– Ари! Постарайся меня понять. Я не хотел делать тебе больно. Это было... я... потерял самообладание...

– Просто уходи, – перебила его я. Каждый раз повторялось одно и то же, и я просто-напросто больше не желала слушать его вранье.

Тристан в отчаянии сжал кулаки.

– Прошу, дай мне еще один шанс.

– Шанс для чего? Чтобы ты снова обманул мое доверие? Чтобы принудил меня к чему-то, чего я не хочу? – кричала я все более взбешенно. – Я тебя не люблю и никогда не по-

люблю!

– Люциан мертв! – Тристан тоже одной лишь железной волей держал свой голос под контролем. – Прими это. Он больше не может тебя спасти, защищать, любить. Но я могу.

Я вскочила. Обжигающие слезы горели у меня в глазах. В ту минуту мне уже было не важно, что обо мне подумали бы люди вокруг.

– Да, Люциан мертв, но ты его никогда не заменишь. Никогда. Ты не сможешь взять мою любовь силой, сколько бы ни посягал на мои чувства.

– Я настолько плох, Ари? – Тристан тоже вскочил и перегнулся через стол. – Ты предпочитаешь Люциана мне, хотя от него остался лишь прах?! – В его взгляде полыхало безумие. – Так вот он. – Он раскинул руки в стороны, и неожиданно его внешность начала расплываться. Мое сердце пропустило удар, когда она сформировалась заново. Плечи стали немного шире, брови изогнулись сильнее, а губы стали мягче. Темные локоны спадали на лицо, которое я так сильно любила. Тристан скопировал даже одежду и кольцо, которое Люциан всегда носил на указательном пальце. Только глаза были его собственные. Они всегда оставались одинаковыми, какую бы форму он ни принимал. – Иди же, Ари! Я заберу твою горе и буду играть ради тебя твоего Люциана. Тогда ты будешь счастлива?

Я больше не могла дышать. У меня по щекам уже безостановочно катились слезы. Мне нужно было убраться отсюда.

– Постой, – услышала я крик Тристана. Но я уже давно развернулась и пробивала себе путь сквозь толпу. Несколько раз я сталкивалась с людьми. Ни один из них, похоже, меня не замечал. Я оглянулась через плечо. Тристан наложил на меня иллюзию?

– Ари! Прости меня. – Он пошел за мной, но Ноа встал у него на пути и дал мне возможность сбежать.

Я взбежала по ступенькам из подвала напрямиком в грозовую ночь. Ветер изо всех сил гнал дождь по узким улочкам Валлетты. За считанные секунды я вымокла до нитки. Я все бежала и бежала вперед, но спастись от своих мыслей не могла. Уже один только запах грозы напоминал мне о Люциане.

Неожиданно я почувствовала ледяное покалывание на спине. Тристан пошел за мной? Повинуясь инстинктам, я замедлила шаги. Осмотрелась по сторонам, направила свою силу вокруг. Передо мной был темный перекресток. Слышно было лишь хлещущий дождь. Не было ни запаха орхидей, ни огня, ни снега. Несмотря на это, что-то было не так. Едва заметно в атмосфере возросло напряжение. Тонкий металлический звон разрезал воздух. Я отпрыгнула в сторону. В то же мгновение сквозь дождь просвистел клинок. Он пролетел мимо, но так близко, что чуть не коснулся моего виска.

Кто-то пнул меня по ногам. Я упала в лужу и сразу же перекатилась. Вода разлетелась брызгами, когда металл царапнул по брусчатке. Лезвие со светящейся гравировкой. Брахион?!

Чтобы убрать меня с дороги, Немидес времени зря не тратил. Но без борьбы я не сдамся. Раздался тихий рык. Я ощутила, как брахион скапливал вокруг себя силу. Черт! Я бросилась на нечеткие очертания нападающего. Мне нужно было быть быстрее, это было моей единственной возможностью...

Ударная волна настигла меня со всей стремительностью. Я впечаталась в каменную стену дома. На меня несся светящийся кинжал. В последний момент я его отбила. Ациамы высекли искры. Я с силой отвела его руку вниз и врезала ему кулаком по лицу. Безрезультатно. Не впечатлившись моим попаданием, он ударил меня коленом. В боку взорвалась боль. С хрустом сломались ребра. Брахион высоко меня поднял и вдавил в стену. Он явно считал, что уже победил. Но для этого я слишком привыкла терпеть боль. Я нацелилась на его горло и замерла...

С темных кудрей стекали капли дождя. Из-под них на меня взирали зеленые глаза. Зеленые глаза, которые месяцами преследовали меня во снах.

– Люциан?

Он улыбнулся:

– Это за Танатоса!

И молниеносным движением вонзил свой ациам мне в живот. Лезвие без сопротивления прорезало мышцы, сухожилия и внутренние органы. Но чувство было такое, как будто он попал мне прямо в сердце.

Глава 6

И если он не умер...

Кто-то накинулся на Люциана с пронзительным криком. Фиона. Она как фурия бросилась в бой. Мне нужно было ее предупредить. Против Люциана у нее не было ни единого шанса. Но я словно окаменела. Люциан был жив...

Я медленно сползала вниз по стене, зная, что долго не продержусь и потеряю сознание. У меня было слишком сильное кровотечение.

К летнему шторму и темной орхидее присоединились пламя костра и снег. Я слышала, как Тристан выкрикнул мое имя, но его взгляд скользнул мимо меня.

– Это невозможно.

– Слишком поздно, – усмехнулся Люциан и одной ровной линией перерезал горло Фионе.

В глазах Тристана зажглись ведьмовские ободки, вокруг его ладоней вспыхнуло голубое пламя. До меня донесся смех Люциана. А потом все расплылось.

Кто-то нес меня на руках. Тристан ругался с каким-то незнакомым мужчиной. Стало светло, затем темно, а потом опять светло. Заговорили другие голоса. Меня окутал запах темного шоколада и граната. Мое сердцебиение замедлялось. Я поняла, что прямо сейчас умираю. Потеряла слыш-

ком много крови. И лишь одна мысль еще удерживала меня в живых: Люциан!

Переливающийся свет. Солнечные лучи отражались на тихой речной глади.

Когда я очнулась и смогла что-то соображать, то уперлась взглядом в ярко-голубые глаза. Пиппо широко мне улыбнулся.

– Здорово, что вам уже лучше, мисс. – Он натянул мне рубашку обратно на живот и выбросил окровавленную марлю в желтое мусорное ведро. Я ощупала свою рану. Она пропала.

– Ты меня исцелил? – просипела я.

– Нет. Я вас только немножко отмыл. Подумал, что так вы почувствуете себя лучше, когда проснетесь, – сказал мальчик. – Залатали вас мастер и командир гвардии.

Пиппо вскочил, и моему взору открылся Бел, который самодовольно подмигнул мне со своего кресла. За ним стоял Элиас, весь в черном. Только на наплечниках и перевязи его меча были золотые вставки. Он тщательно оттирал руки от крови. Моей крови, догадалась я.

– Можешь считать, тебе крупно повезло, что я услышал вызов Белиала, – устало проговорил он. На его лице было написано беспокойство. – На этот раз ты была действительно близка, Ари. Если бы Белу не удалось на полпути остановить кровотечение, я бы вообще не успел.

– Не за что, – насмешливо отозвался Бел, откидываясь на спинку кресла.

Мы были в холле первого этажа, откуда большая лестница вела к верхним этажам. Значит, выше я после атаки Люциана не добралась.

Люциан! Он жив. Я приподнялась.

– Мне надо...

Бел качнул рукой, и невидимая сила толкнула меня обратно на диван.

– Ничего тебе не надо, Ари. – Видно, хозяин дома пребывал не в самом лучшем настроении. – Раз Немидес послал по твоему следу брахиона, то ты больше не покинешь этот дом, пока мы не проясним ситуацию.

Элиас с ним согласился:

– У этого брахиона точно не было официального задания. В конце концов Лига заключила с тобой договоренность. Я обращаюсь к Совету и...

– Это был Люциан, – остановила я его на полуслове.

Имя его брата заставило Элиаса замолчать, и даже Бел сидел как громом пораженный. Оба буравили меня взглядами, в которых горели недоверие, скепсис и тысячи вопросов. Я попыталась ответить им таким же взглядом, но хлюпающий звук отвлек мое внимание на пол, где Пиппо вытирал с пола мою кровь. Делал он это не глядя, потому что был слишком увлечен нашим разговором.

– А кто такой этот Люциан? – спросил он меня, понизив голос.

Его дедушка строго кашлянул.

– Кое-кто, о ком лучше не спрашивать, Пиппо, – приструнил он внука, пока нес мимо дивана поднос с коньячными рюмками. – А сейчас займись, пожалуйста, своей работой! Молча!

Пиппо стал белым, как мел, и быстро продолжил драить пол.

– Без понятия, как звали этого типа, – произнес мужской голос позади меня. Когда-то я его уже где-то слышала, но, как ни старалась, не могла идентифицировать. – Но тогда, если это был Люциан Анку, это как минимум объясняет, почему он смог меня победить.

Я обернулась и заметила здоровенного тайца, сидящего за барной стойкой Бела и потягивающего коктейль. На его объемном животе натянута розовая футболка с надписью «BONJOUR BITCHES». Тем не менее от него подозрительно пахло орхидеями в свете луны, из чего я заключила, что в огромного туриста вселилась Фиона.

– Хватит так на меня пялиться! В экстренном случае выбирать не приходится, мне же нужно было спасти твою задницу.

– Ари! – Элиас сел рядом со мной, отвлекая от Фионы и ее новой оболочки. – Расскажи мне подробно, что случилось.

Я так и сделала. По крайней мере почти. Часть, в которой Тристан заставил меня запасть на него, как влюбленную школьницу, я опустила. Но все остальное – начиная с вызова Немидеса – рассказала.

Выражение лица Элиаса становилось все более мрачным. По нему было заметно, что ему сильно хотелось меня встряхнуть, наорать и обнять. Одновременно. Но он был в достаточной степени дисциплинирован, чтобы просто меня выслушать.

– Он правда сказал, что делает это ради Танатоса? – переспросил он в конце. Я кивнула.

Дворецкий Бела снова прочистил горло.

– Ну, если мистер Анку был нападавшим, это по крайней мере объясняет, почему мистер Варга потом так поспешно исчез.

Тристан! О нем я вообще не думала. Видимо, это он меня принес. А потом... отправился в погоню за Люцианом. Эти двое ненавидели друг друга. А то, что произошло в «Levante», отнюдь не разряжало ситуацию. Я должна была предостеречь Люциана.

Торопясь, я нащупала амулет с печатью Люциана. Я ни разу ею не воспользовалась. А зачем? Ведь я считала Люциана мертвым. И это было последним, что осталось у меня от него. Но теперь опять появилась надежда.

– Нет! – Властно встал Белиал. В тот же миг медальон уплыл из моих пальцев и полетел к праймусу, который поймал его на лету. – Ты не приведешь его в этот дом.

– Ты не понимаешь! – Я тоже вскочила. – Люциан жив! – И он был в опасности.

– Совершенно верно, я не понимаю, – ответил Бел. Его

бирюзовые глаза гневно сверкали. – И именно поэтому мы должны быть сейчас предельно осторожны. Только пару минут назад ты была комнатным фонтанчиком в форме человека, из которого весело брызгала артериальная кровь.

Я прижала ладони к вискам. Бел был прав. Происходило что-то, о чем мы не имели ни малейшего представления. А Люциан... не был самим собой.

– Они что-то с ним сотворили. Промыли мозги или что-то в этом роде.

Элиас вздохнул.

– С праймусами такое не работает.

– Разумом праймуса невозможно так легко манипулировать, как человеческим, – подтвердил Бел, но более агрессивно, чем Элиас. – Если Люциан хотел тебя убить, то он этого *хотел*.

До меня очень медленно доходило то, что они оба пытались мне сказать. Тем не менее я силилась уцепиться за соломинку.

– Может быть, его заставили или шантажировали. Они могли завладеть его сердцем и им его...

– Люциана? Заставили? – невесело рассмеялся Бел. – Люциана нельзя заставить. И точно не заставить убить тебя. Он бы скорее сам умер.

– А что, если это вообще был не он? – предположил Пиппо. – Если они просто сделали так, чтобы другой брахион выглядел, как он? – Он как само собой разумеющееся вошел

в круг взрослых и едва не лопался от гордости, когда Бел задумался над его идеей.

– Это *был* Люциан! – уверенно сказала я. Никому, даже Тристану, было не под силу создать настолько достоверную иллюзию. Напавший на меня выглядел, как Люциан, дрался, как Люциан, и даже пах, как Люциан. Только его поведение... было не его. Не важно, что утверждали Бел и Элиас, кто-то с ним что-то сделал. И у меня не было ни времени, ни нервов просто так тут расслаживаться, пока Люциан нуждался в моей помощи. С решительным «Я должна его найти!» я прошагала к входной двери.

Элиас поймал меня за руку. Он казался измотанным и встревоженным, что напомнило мне, как много Люциан значил и для него тоже.

– Если мой брат хочет тебя убить – а в данный момент нам придется исходить именно из этого, – тогда у тебя действительно серьезная проблема. – Он произнес это с такой интонацией, что у меня мурашки побежали по коже. – Это не идет ни в какое сравнение с парочкой ведьм или отступников, которые на тебя охотятся. Брахионы созданы с единственной целью: распространять ужас. Они охотятся, они пытаются, они убивают. Быстро, жестоко и эффективно. Никто не может убежать от брахиона... тем более от лучшего ученика Танатоса.

Ничто из этого не было для меня новостью, но из уст Элиаса прозвучало слишком реально и вселило в меня страх.

Как раз такая беспощадность и полыхала в глазах Люциана. Но почему? Почему он хотел меня убить? Почему он заставил меня поверить, что он мертв? Почему больше меня не любил?

– Мне просто нужно его увидеть, – пробормотала я. – Мне нужно...

Мои стены пошатнулись. Я чувствовала, как отчаяние крало у меня кислород. Люциан был жив. Где-то там билось его сердце. Где-то там он дышал.

– Я знаю. – Элиас сочувственно взглянул на меня. – Дай Белу пару дней. Он найдет возможность... чтобы тебе не приходилось рисковать жизнью.

– Что с тобой, командир? – услышала я ворчание Бела на заднем фоне. – Дело запахло жареным?

Элиас разочарованно потер шею.

– Мне пора возвращаться. У Совета для меня новое поручение. Но несмотря на это, я посмотрю, что получится выяснить.

– Они следят за тем, чтобы ты был постоянно занят, мм? Кто-то явно не хочет, чтобы ты что-то вынюхивал.

Бел обменялся долгим взглядом с Элиасом. Без сомнения, их общение продолжалось даже в тишине. Наконец Элиас кивнул, а потом еще раз повернулся ко мне.

– Не наделяй глупостей, ладно?

Лучи черного света начали прорываться сквозь его кожу. Постепенно он растворялся, пока с тихим потрескиванием

окончательно не исчез.

– Его только что призвали? – благоговейно воскликнул Пиппо. – Как же это круто!

Проигнорировав мальчишку, Бел подошел ко мне. С глубоким вздохом он помахал перед моим носом медальоном Люциана.

– Он принадлежит тебе. Подумай хорошенько, что будешь с ним делать. Единственная причина, по которой ты еще жива...

– ...это твоя бесконечная доброта. Я знаю, – подразнила его я. Я попыталась отобрать у него печать, но Бел немного ее отдернул.

– Нет, – строго поправил он. – Ты еще жива, поскольку Люциан думает, что ты мертва. И если ты не хочешь, чтобы он уже сегодняшней ночью превратил этот дом в руины, то давай это так и оставим. По крайней мере пока не поймем, что за игра там ведется.

Я с трудом сглотнула и кивнула головой. Бел снова был прав.

– Оставь у себя амулет, – попросила я его. – На какое-то время.

Соблазн им воспользоваться – хотя так я бы подвергла опасности Лиззи, Пиппо или всех остальных – был чересчур велик.

– Хорошее решение, – заключил Бел. – На какое-то время. Вдруг покашливание заставило меня поднять глаза. Оскар

с легким поклоном обратил на себя внимание Бела.

– Могу ли я предложить, воспользовавшись неведением мистера Анку, усилить меры безопасности поместья?

– Нам на самом деле нужно так поступить, – согласился с ним Бел, задумчиво глядя на печать Люциана.

В этот момент объявилась Лиззи. Судя по ее наряду, пришла она с какой-то вечеринки, однако была довольно трезвой, чтобы заметить напряженную обстановку и кровь у меня на рубашке.

– Что у вас тут стряслось?!

– Какой-то Люциан пытался убить мисс Ари, – объявил Пиппо, не представляя, насколько огромный эффект оказали его слова. У сбитой с толку Лиззи отвалилась челюсть.

– ... ЧЕГО?!

– Твоя подруга определенно тебя обо всем просветит, – вздохнул Бел. – Но перед этим ты должна сделать ей одолжение.



Одолжение, о котором шла речь, звалось Тоби. Реакцию колдуна на просьбу Бела можно было описать как максимально далекую от восторга. Поэтому Лиззи была вынуждена рассказать ему правду о «воскрешении» Люциана. И я ни-сколечко не удивилась, когда минут через пять мне пришло

сообщение от Гидеона: «НИЧЕГО НЕ ДЕЛАЙ. МЫ В ПУТИ!»

Еще меньше меня удивило, что практически сразу после этого в доме Бела появился Тоби в сопровождении вооруженного до зубов Райана. Лиззи, взвизгнув, бросилась на шею своему парню. Райан закатил глаза и зашарил глазами по комнате, что-то ища. Обнаружив меня, он сбросил с плеча на пол свой рюкзак и притянул меня в богатырские объятия.

– Можешь потом меня за это вырубить, Моррисон, но сейчас мне это нужно, – пробурчал он. Я не сопротивлялась. И хоть мои месяцами подавляемые эмоции грозились вот-вот сами пробить себе путь на свободу, но с тех пор, как я узнала, что Люциан не погиб, опасность казалась мне менее острой.

– Вау! Вы настоящий охотник? – полюбопытствовал юный голосок рядом с нами. Райан отпустил меня и изумленно созерцал своего новоявленного фаната, который, похоже, проявлял особый талант, не соблюдая время, когда ему пора было ложиться спать.

– А ты не слишком молод для такой сомнительной компании?

Под «сомнительной компанией» Райан явно подразумевал Бела, который в это время, облаченный в белоснежный костюм, царственно спускался по лестнице, чтобы, как в сцене из какого-нибудь фильма, поприветствовать своих новых гостей. Чуть раньше он ушел вместе с Фионой и Оскаром, предоставив мне самой посвящать Лиззи в новое положение

дел.

– Что-то не припомню, чтобы тебя приглашал, охотник.

– А мне по... параллельно! – исправился Райан, сообразив, что рядом ребенок. – Сделка есть сделка. Если Ари в беде, мы делаем все, что необходимо.

– Значит, я правильно понимаю, что Гидеон и ваш рыжий друг тоже скоро тут появятся?

– Можешь не сомневаться.

Татуированный великан выглядел крайне довольным, думая, что оставил Бела в дураках. Но я просто уже понимала, что к чему, или же просто догадалась по надменной ухмылке Бела. Охотники находились именно там, где их хотел видеть праймус. В противном случае он бы ни за что не допустил, чтобы обо всем стало известно Лиззи.

– Тогда, – самодовольно проговорил Бел, – перед приходом Гидеона нам стоит сделать еще пару вещей, которые ваш лидер лишь усложнит сильнее, чем следует.

– Какие это вещи? – подозрительно уточнила Лиззи, пока Тоби оттирал со своих губ ее помаду. Хорошо, что ей больше не надо было ради меня отказываться от ее парня. Тоби, по-видимому, тоже обрадовался... как минимум в том, что касалось меня и Лиззи. Для Бела у него в запасе было только ледяное презрение.

– А, всего лишь защитное заклятие Пентаима, для которого мне еще не доставало колдуна, – заявил праймус.

Райан сложил свои большие ручищи на груди:

– У тебя что, собственных колдунов нет?!

– А ты тут не самый сообразительный, да? – кисло ответил

Бел. – За моими действиями... наблюдают с разных сторон.

– Совет за тобой шпионит? – перевела Лиззи и не ошиблась, что доказало еле заметное пожатие плечами со стороны Бела.

– Время от времени это бывает весьма полезно для распространения нужной информации, – произнес он, поправляя запонки на манжетах. – Пока мы не сделаем дом – и Ари в нем – неприступными, нам лучше по возможности быть осторожнее на поворотах.

Пиппо с открытым ртом следил за этим обменом колкостями. Особенно его впечатлил Тоби. Вероятно, он ни разу не встречался с настоящим колдуном. А если и встречался, то определенно не с таким молодым – или таким хипстером. А когда последний оторвался от Лиззи и направился к Белу с самоуверенностью, достойной восхищения, Пиппо пропал. У него появился новый герой.

– Тогда где остальные? – требовательно спросил Тоби. Бел хитро осклабился, а я не могла отделаться от ощущения, что с минуты на минуту случится что-то нехорошее.

– Ждут внизу, в подвалах. Я уже распорядился все подготовить. Итак, не соизволите ли последовать за мной?

На этой фразе праймус вышел из нашего кружка и прошагал к двери под лестницей, которая до этого не попадалась мне на глаза. Я задалась вопросом, не исключил ли Бел под-

вал во время экскурсии по дому по веской причине?

Я поймала Тоби за рукав и спросила, понизив голос:

– Что такое заклятие Пентаима?

– Так или иначе, оно достаточно мощное, чтобы защитить тебя от брахиона, – так же тихо ответил Тоби. – Меня только беспокоит, что для этого нужно больше, чем один колдун...

«Черт побери». Значит, вот что он имел в виду под «остальными».

– Пиппо, тебе нельзя! – крикнул Бел через плечо, отпирая старую дверь. – Отнеси багаж наших новых гостей в их комнаты. А потом живо в постель!

Еще ни разу я не видела этого паренька таким разочарованным. Кажется, он чуть не расплакался, шаркая к рюкзаку Райана и стараясь его поднять. Это было из области невозможного. Насколько я знала Райана, минимум половина его вещей состояла из металла.

– Да оставь, пацан, – добродушно сказал Райан. – Потом сам заберу.

– Я смогу! – фыркнул Пиппо. В его голубых детских глазах зажглись зеленые ободки. Словно вздернутый невидимой рукой, рюкзак сам по себе взлетел на высоту нескольких сантиметров от пола. Так Пиппо было проще простого тащить его за собой.

Райан тихо присвистнул.

– Даже не знаю, нравится ли мне это: дом Сатаны, таинственный подвал, полный колдунов, мини-ведьмак и убийца,

который выглядел как Люциан...

– Это *и был* Люциан, – снова заявила я.

– К сожалению, лучше от этого не становится, Моррисон.

Он хлопнул меня по плечу своей лапой и потащил следом за остальными в «таинственный подвал» Бела.

Я все еще была погружена в свои мысли, когда спустилась по узкой подвальной лестнице. Настолько погружена, что место, в которое вел нас Бел, оказалось для меня полной неожиданностью – как удар молотком по голове.

Под прекраснейшей виллой находилась... темница.

И хоть она и была современной и оформлена в каком-то больном смысле стильно, но даже застекленные камеры и приглушенное освещение не могли скрыть истинную природу этого помещения. Оно было и оставалось темницей.

И, судя по состоянию узников, не самой приятной. За ее, по всей видимости, звуконепроницаемыми стеклянными перегородками кричали и бились пленники. Одна женщина рвала на себе волосы. Мужчина стучал голыми руками по каменной стене. Другой мужчина расцарапывал себя, сдирая кожу. Такое чувство, будто каждый из них переживал свой собственный ад. Неудивительно, если принять во внимание репутацию их тюремщика.

– Думаю, мне сейчас станет плохо, – прошептала Лиззи, отражая и мое состояние.

– Бумажные пакеты висят у каждой второй камеры, – объявил Бел, звуча при этом как бортпроводник. – Оскар их по-

весил, потому что устал потом мыть полы за моими посетителями.

– Да ты от этого нереально кайфуешь, да? – Тоби начинал внутренне закипать, и я прекрасно могла его понять. Большинство пленных здесь были ведьмами.

Бел остановился и развернулся к нам. В его глазах блестела неумолимая жестокость.

– Все эти люди заслужили свое наказание. – Тон его голоса был бескомпромиссным и не терпел возражений. Но Тоби это не помешало.

– Никто не заслуживает такого.

– Правда, молодой человек? – Мрачная улыбка зарождалась у Бела в уголках губ. – Тогда я с нетерпением жду, не изменишь ли ты своего мнения, когда встретишься лицом к лицу с моими почетными гостями.

Через несколько поворотов мы очутились в отдельной подземной камере, видимо, отведенной «почетным гостям» Бела. Тут в воздухе витало столько магии, что у меня в ушах шелкнуло, когда я переступила порог. Вот это я называю спецобработкой.

Здесь оказалось четыре камеры, три из которых были заняты. За первым стеклом на полу сидел приземистый мужчина с длинными темными волосами и грубыми чертами лица. Он безостановочно озирался по сторонам, словно кто-то или что-то его преследовало. Я его узнала. Это был Неро, ведьмак, который помог Танатосу вернуть бессмертие.

Во второй камере на носочках стояла женщина. Она обнимала себя руками и выпученными глазами таращилась на пол, как будто он был усеян чем-то отвратительным. Она была заурядного среднего роста, с заурядной внешностью, заурядного среднего возраста. Это бывшая или раз-за-разом-жена Неро – Полина. Она похитила Лиззи и Тоби и вообще-то была захвачена в плен Плеядой. То, что сейчас она находилась тут, являлось, по всей вероятности, частью сделки между Белом и Гидеоном. В конечном итоге праймусу было за что поквитаться с Полиной, ведь она оказалась одной из тех, кто ответственен за смерть Хиро – синеволового телохранителя и друга Бела.

Я смотрела на свою подругу, чье лицо превращалось в суровую гримасу. Любое сочувствие, которое она до сих пор проявляла к узникам Бела, улетучилось. Я нашла ее ладонь и сжала. Она сжала в ответ мою, но на меня не посмотрела. В нашем тайном коде лучших подруг это означало: «Не волнуйся, я не выйду из себя, но пока не в состоянии разговаривать».

Тоби стоял перед следующей камерой. Его руки сжались в кулаки. Райан тоже так пронзал взглядом того, кто был за стеклом, как если бы больше всего ему хотелось это стекло разбить и лично придушить пленника. Я подошла к ним и отважилась взглянуть.

На нарах сидела ведьма с короткими черными волосами и в очках. В отличие от прочих пленников она выглядела

почти расслабленной. Женщина скрестила ноги и смотрела на нас, провокационно улыбаясь.

– Силин...

Имя с большим трудом сорвалось с моих губ.

– И как? Уже изменил свое мнение? – съязвил Бел.

Тоби в ярости накинулся на него:

– Ты хочешь, чтобы я с ними накладывал заклятие Пентаима?!

Боже мой! Только сейчас до меня дошло, что задумал Бел.

– У меня есть средства и способы удерживать их под контролем, – прохладно проговорил Бел. – Остается только один вопрос: стоит ли Ари того, чтобы ты пересилил себя?

– Стоп! – Для меня это было чересчур. Я не хотела, чтобы меня использовали как рычаг давления. – Никому не нужна эта ерунда Пентаима! Давайте поднимемся наверх и за чашкой кофе решим, что делать дальше.

Я хотела увести друзей из подвала, но никто не сдвинулся с места. Они с виноватым видом избегали взглядов в мою сторону.

– Силин не колдунья, – заметил Тоби. Его внезапная деловитость могла значить лишь одно: фактически он принял решение создать эти чары. – А если бы и была, все равно не хватает пятого колдуна.

Я уже собиралась протестовать, но покашливание заставило меня обернуться. Оскар вошел в подземную камеру – как обычно, во фраке.

– Возможно, я мог бы предложить свои скромные услуги, – выдал он с поклоном. – Кроме того, хотел бы упомянуть, что Силин уже получила бы титул колдуньи, если бы не совершала различных проступков.

Райан вопросительно покосился на меня. У него на лице отчетливо проступало: «А это еще кто такой?»

Я вздохнула:

– Позвольте представить вам Оскара: он дворецкий Бела, отец Силин и, очевидно, колдун.

– Так и есть, – подтвердил Оскар, скромно склонив голову.

– Иисус, Мария и Иосиф! – Райан схватился за голову, а потом всплеснул руками. – Да не можете же вы притащить Гидеона в один дом с Силин и ее старым предком.

– И ее сыном, – добавила я для полной ясности. У татуированного охотника глаза на лоб полезли.

– Пиппо?..

Я дернула плечами. Райан застонал и заново повторил последовательность своих жестов.

– Нет причин для беспокойства, – заверил нас Бел как опытный политик. – Заклятие Пентаима уладит и это. Оно не допустит никакого проявления насилия в этом доме. Ни с чьей стороны...

Лиззи протиснулась между своим парнем и Райаном.

– Как в убежищах Тимеона?

– Вроде того, – согласился Бел.

– Тогда и узников больше не будут пытаться? – Бел и это подтвердил с высокомерной усмешкой.

Лиззи повернулась к своему возлюбленному. И пусть они и не были праймусами, между ними происходил немой диалог. Я ощутила легкий укол зависти. Когда-то мы с Люцианом тоже обладали такого рода близостью. Раньше. Во что же сейчас это вылилось?..

Наконец молодой колдун сделал глубокий вдох.

– Я это сделаю при одном условии, – хмуро заявил он. Поощряющим жестом Бел велел ему продолжать. – Сразу после прибытия Гидеон будет посвящен во все эти обстоятельства. А когда все закончится, он будет принимать решение о наказании Силин.

Довольным ворчанием Райан однозначно дал понять, что он это поддерживает. Бел же, наоборот, казалось, погрузился в раздумья. Он посмотрел на Силин, затем на своего дворецкого. Оскар покорно молчал, хоть по нему и было видно, как он переживал за свою дочь.

– Хорошо, – через какое-то время произнес Бел, прежде чем предложить мне свою руку. – А пока, дорогая Ари, мы пойдем на вечеринку.

Глава 7

Можно вас пригласить?

Я раздраженно уставилась на бесчисленные крючочки. Кто шьет такие платья?!

– Помощь нужна? – поинтересовался Бел недалеко от меня. Судя по голосу, он развлекался.

«Да!»

– Нет, спасибо!

Уж как-нибудь я сама залезу в эту кучу ткани, даже если в процессе переломаю себе пальцы. Поэтому я выскользнула из полотенца и занялась делом. Сеть осведомителей Бела давала результаты впечатляюще быстро. Меня это устраивало, потому что мысль о ночи безделья пугала гораздо сильнее, чем любая вечеринка праймусов.

За дверью гардеробной послышался тихий смех. Как жаль, что Лиззи осталась с Тоби и Райаном, чтобы помочь им с этим заклятием Пентаима. Чуть больше лучшей подруги и чуть меньше дьявольских поддразниваний сейчас пошло бы мне на пользу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.